

ЕКАТЕРИНА СОЛНЦЕВА

Я РАССКАЖУ...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Солнцева

Я расскажу...

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Солнцева Е.

Я расскажу... / Е. Солнцева — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Все люди и события, описанные в книге, абсолютно реальные! Главная героиня — молодая русская женщина, ныне гражданка Австралии. Начало событий разворачивается в лихие 90-е в России, в тогда еще бандитском Петербурге. С какими людьми судьба подарила ей дружбу и почему эта дружба закончилась? Сколько интересных и порой смертельно опасных приключений ей пришлось пережить? Как оказалась она в далекой волшебной стране и получила австралийское гражданство? Какие испытания подкидывала ей жизнь? Как в любой ситуации не только держаться на плаву, но и оставаться счастливой? Главная героиня романа ответит на все вопросы и расскажет, как бороться за свое место под солнцем. Счастье достается ей нелегкой ценой, но тем сладостнее торжество победы! Содержит нецензурную брань.

© Солнцева Е., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Часть первая	6
Пролог	6
Глава 1	8
Родители	10
Юля	11
Я ушла...	12
Глава 2	15
Глава 3	18
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	29
Глава 7	32
Глава 8	35
Глава 9	37
Глава 10	43
Глава 11	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

В этой книге описаны совершенно реальные люди и события. Конечно, все имена и даты изменены. Поэтому любые ваши ассоциации, подозрения или совпадения прошу считать именно вашими ассоциациями, подозрениями и совпадениями.

Книга как бы разделена на две части. В первой я расскажу о моей близкой дружбе с некоторыми из самых богатых и влиятельных авторитетов города Санкт-Петербурга в лихие 90-е, безгранично благодаря Богу и Судьбу за то, что мне не только довелось узнать этих людей с другой стороны, но и, пройдя бок о бок с ними несколько лет кряду, стать свидетелем кое-каких событий, гремевших в те годы. Я даю слово, что здесь не будет придуманных историй. Я не раскрою каких-то особенных секретов, и расскажу не больше, но и не меньше того, что знаю лично.

По-честному сказать, здесь будет одна маленькая неправда... Но только одна и очень маленькая!

Во второй части я расскажу о том, почему и как я уехала в такую далекую страну Австралию и о моей жизни в этой волшебной стране.

Часть первая

Пролог

Недавно мне исполнилось 47 лет, и я богатая вдова. Мой четвертый муж покинул меня, скоропостижно скончавшись. От него мне досталось небольшое наследство в виде хорошей страховки, дорогой машины и дома. Мой муж ушел в его 56, оставив меня в совершенной растерянности, ведь в последние три года моей жизни он занимал все пространство вокруг меня. Счета, магазины, школа для сына, поездки – абсолютно всем занимался муж. Любые проблемы, даже самые мизерные, решал он, не подпуская и оберегая от всего, что только, по его мнению, могло побеспокоить меня. Я же занималась только домом, садом, нашими животными, конечно же собой, сыном, самим мужем, его бесконечными визитерами и престарелыми родителями.

Обретя эту новую свободу и пока не понимая, что с ней делать, пытаюсь прийти в себя и понять, как следует жить дальше, я в один прекрасный день бесцельно гуляла по улицам, заходя во все магазинчики подряд. В одном из них я случайно купила лотерейный билет и выиграла очень-таки кругленькую сумму, которая заканчивалась на шесть нулей! Деньги к деньгам, как говорится!

В моей жизни я пережила много смертей, но так и не смогла примириться с визитами этой Уродливой Бабы с косой, а вот с присутствием Богини Удачи я свыклась давно. Уверена, что эта Красавица всегда порхает где-то рядом со мной, улыбаясь и исполняя желания. Я так привыкла к ее обществу, что сейчас задумай я что-нибудь, даже не сомневаюсь, что она махнет своим крылом, и мне снова повезет, и мечты воплотятся в реальность!

Лето. Вечное лето! Я сижу, поджав ноги, в мягком удобном кресле на веранде огромного пентхауса в самом красивом местечке, самого восхитительного штата, самой волшебной страны в Мире! Золотое побережье, Квинсленд, Австралия! С одной стороны веранды нежно и методично шумит океан, а с другой стороны – город. Живой, светящийся огоньками улиц, полный людей, машин, музыки и рекламных щитов. Теплая ночь. Черная, чистая, без облаков. Огромная, желтая Луна и звезды так близко, что кажется, можно дотянуться рукой!

Я одна. Мой сын Кирюшка с друзьями развлекается в бассейне, а подруга, гостившая у меня, только что ушла домой. Я очень люблю, Олины визиты. Она дарит мне столько необыкновенной энергии, просто разговаривая со мной. Смотря на нее, я будто смотрюсь в зеркало. Всю мою жизнь многие считали меня странной, и сейчас в ее красивых, бездонных глазах я вижу такую же восхитительную особенность, которая удивляет и притягивает! Мне кажется, что Ольга похожа на меня, и это здорово!

Сегодня мы опять говорили о прошлом. Я вспоминала много, а она, как и всегда, внимательно слушала.

Еще не привыкнув к новой обстановке, я снова оглянулась на окружающую меня красоту, на все богатство, и вдохнув этот воздух роскоши, новой жизни и новой свободы, я закрыла глаза.

– Все опять сбылось! Как благодарить? Кого? – прошептала я сама себе. – Спасибо, Бог, Отец мой! Спасибо, Вселенная! О, Боги! Все Боги этой прекрасной Вселенной, спасибо!

От какого-то странного сочетания приятной грусти о прошлом и счастья настоящего по моей щеке скатилась слеза. Я вытерла ее, не открывая глаз, мои мысли путались, и я снова проваливалась в воспоминания...

Малюсенькая девочка сидит на стуле, поджав одну ногу в крошечном ботиночке, и тихонько рыдает.

– Катюша, ну хватит уже. Успокойся, научись еще! – мне кажется, я до сих пор слышу мамин голос.

Я не успокаивалась. Я училась завязывать шнурки! Не помню сколько времени я просидела на том стуле, но точно помню, что просто не могла заставить себя остановиться. Я должна была их завязать! Сама, здесь и сейчас!

До сих пор помню эту комнату, в которой мы жили впятером всей семьей: мама, папа, две сестренки и я. Помню огромные окна от пола до потолка, у стены пианино, холодильник около двери и наш с сестрами горшок около холодильника... Странно, но я не помню, где мы все спали, и был ли у нас телевизор. Я плохо помню молодого отца и почему-то совсем не помню молодую маму.

Мама, мамочка, мамуля...

Я хочу посвятить эту книгу именно ей! Моей маме!

Моей любимой, родной, самой заботливой и лучшей женщине в мире! Если когда-нибудь у меня появится внучка, я сделаю все, чтобы ее назвали самым красивым именем, именем моей мамочки – Нина! Вот этой книгой я хочу попросить у нее прощения за ее бессонные ночи, за всю боль и неоднократно разбитое моими поступками сердце. Я хочу попросить прощения за то, что не оправдала ее надежды и мечты. Она всегда мечтала, чтобы из ее дочерей выросли какие-то особенные «большие» люди. Она думала, что именно «большим» людям достается «большое» счастье. Я же всю жизнь жила не так, как ей казалось правильным, а жила просто, как хотелось мне, не думая о завтрашнем дне, не ставя высоких целей, не строя карьеры, не стремясь выйти повыгоднее замуж. Я жила, как будто играя своей судьбой и чужими. Я мало радовала мою мамочку, но надеюсь, может быть эта книга принесет ей, ну, хоть немного успокоения и веры в то, что ее дочь, даже не став знаменитой артисткой, хозяйкой большого бизнеса или женой миллионера, пережив много жестоких ударов судьбы, оставалась самой счастливой и свободной! А ведь именно свобода и была, и есть, и конечно же будет самым важным в моей жизни!

Еще здесь и сейчас я хочу сказать спасибо моему... «другу» Сергею. Именно он настаивал на написании этой книги. Именно он убедил меня, что моя жизнь не была обычной, а наоборот – интересной, полной приключений и, может, где-то даже поучительной.

– Сереженька, я решилась, я пишу! Но уж теперь не обессудь, ведь здесь будут и не очень приятные для тебя новости. Между нами было много... разного... Даже не надеюсь на то, что после прочтения этой книги ты останешься моим другом. Прости меня! Но ты можешь быть уверен в том, что мне всегда будут дороги воспоминания о том, что ты был в моей жизни!

Ну и еще одно большое спасибо я должна сказать моей новой знакомой. Удивительной, светлой и сияющей Ольге! Она буквально вдохнула в меня ту нужную энергию, настроила меня на правильную волну и запретила «зарывать талант в землю»! Она первая выслушала всю мою жизнь, в подробностях и без прикрас, не перебивая, с широко открытыми, чистыми глазами. Она сказала, что я просто обязана поделиться своей историей с другими, что я не имею права не написать эту книгу! Оленька, пожалуй, твои слова немного громки и пафосны, но я безгранично благодарна тебе за твою поддержку и веру!

Еще только думая над советом друзей о написании книги, начиная прокручивать в голове события своей жизни, я испугалась того объема воспоминаний! Смогу ли я уложить все это в одну ровную историю, тем более, что я совсем не писатель? Но все же решилась попробовать.

Вот и начнем помаленьку, а «дорогу осилит идущий»!

Глава 1

Я и моя семья

Для начала я хочу сказать несколько слов о моей семье. Эта глава достаточно большая, но мне кажется важным то, какой была моя семья и сама я в далеком прошлом. А если тебе не интересны воспоминания о детстве, то, пожалуйста, переходи сразу к следующей, второй главе! Вот там-то и начнется настоящая история.

Я появилась на свет в Ленинграде в июньский и, совершенно точно, солнечный день 1972 года. Меня назвали Катя. У меня уже была сестра Юля на четыре года старше, и еще через год родилась младшая Лена. Мы жили всей семьей в одной комнате большой коммунальной квартиры. Как ни странно, я отлично помню эту квартиру. Там было еще четыре комнаты и огромная общая кухня. Может кухня и не была огромной, но тогда мне казалось так. Я боялась выходить туда одна, потому что там часто, сидя на стуле, спал наш бесконечно пьяный сосед Петька. Ужас был в том, что спал он с открытыми глазами! Как только я видела это, тут же удирала в свою комнату. У дядьки Петьки была жена тетя Леля, которую он регулярно поколачивал. В другой комнате жили тетя Лиза, дядя Коля и сын Лешка. Они были добрыми и веселыми. Еще в квартире жили тетя Катя – маленькая и очень незаметная старушка неопределенного возраста, и Мариванна – милейшая пожилая дама.

Мариванна жила в соседней комнате и конечно знала все, что происходило в нашей семье. Через стенку она узнавала нас, девочек, по шагам и по игре на пианино, а если кто-то из нас фальшивил, она тут же дубасила в стену и говорила:

– Катя! Обрати внимание на это... – или, – Лена, ты не ту ноту взяла...

Иногда она приносила нам с сестрами пшеничную кашу, подгоревшую в малюсенькой сковородочке. Политую подсолнечным маслом и посыпанную сахаром. Почему мы уплетали это за обе щеки, когда наша мама прекрасно готовила? Видимо, это была какая-то особенная каша! Но самым большим праздником было то, когда Мариванна приносила обычное печенье, намазанное маслом и с одной капелькой варенья посередине!

– Девочки, я вам пирожные принесла!

Как же мы были счастливы!

К сожалению, я не могу вспомнить ее лица, но мне кажется, что мы очень любили нашу соседку.

Сейчас все воспоминания из детства видятся через призму любви и кажутся совершенно солнечными. Огромные окна нашей комнаты – солнечные! Я гуляю с сестрами во дворе – солнечно! Папа катает нас на финских санях тоже в самый солнечный день зимы! Как же это странно! Я и правда не помню ни одного серого дня! А может действительно, тогда было больше солнца?

Мама говорит, что я была совершенно ангельским ребенком. Она говорит, что я росла прелестной и послушной девочкой. Я была очень трогательна, ранима и романтична. Невероятно упорна и талантлива во всем, за что не бралась. Книжки, пианино, плаванье, поделки – все мне давалось легко, и родители гордились мной, считая меня идеальным ребенком!

Интересно, что и куда девается потом? Ну, да ладно, до этого мы дойдем чуть позже...

К сожалению, как не стараюсь, я не могу вспомнить своих особенных чувств к маме и сестрам. Конечно я любила их, но это было обыденным, не ярким. Зато я точно помню, что обожала отца, Д'Артаньяна и животных. Папы часто не было дома, и я всегда его очень ждала. За Д'Артаньяна мечтала выйти замуж, хотя, не уверена сейчас, был ли это именно Д'Артаньян или, все же, юный Михаил Боярский, ярко сыгравший эту роль, так браво скачущий на лошади и махающий шпагой. Ну, а животные... Вот, как-то особенно я любила и люблю их, абсолютно всех. Тогда я тащила, да и сейчас при случае продолжаю тащить домой всех зверят: полудохлых

подвальных котят, птиц со сломанными ногами или крыльями, которых подобрала на улице, хомячков или черепашек, которые больше не нужны были моим подружкам или подружкам подружек... В детстве весь этот зверинец тоже жил с нами в одной комнате. Родители принимали весь этот зоопарк, кормили, лечили животинку, потом лечили нас от лишая или еще какой гадости, объясняли и уговаривали, но снова поддавались на мои уговоры, когда я приносила очередное несчастное создание.

Ах, вот еще, что я забыла рассказать. Помимо моих всевозможных талантов, я была, еще, и красивая девочка и никогда не знала недостатка в поклонниках. Уже в детском саду, в мой самый первый раз, я собиралась выйти замуж. Это был мальчик Боря – кучерявый еврейчик. Я плохо помню его лицо, но зато помню седую прядку в его черных, как смола, волосах.

Потом был Денис – сосед по летней даче. Я думаю, что ему, как и мне в то время было около шести лет? Однажды Денис принес мне настоящее золотое кольцо с красным камушком и предложил выйти за него замуж. Увидев колечко, я конечно согласилась. Тогда мы вырыли ямку в земле, положили туда кольцо и красивые цветочки, накрыли стеклышком, закопали этот трогательный «секретик» до свадьбы, и Денис спокойно пошел к себе обедать. Но через час прибежала его мама с вытаращенными глазами.

– Нина, Нина! Денис отдал твоей Кате мое золотое кольцо!

– Катенька, верни тете Наде колечко! – мама улыбалась.

– Мы же скоро поженимся! – сказала я, с укором посмотрев на маму.

Как же это было обидно! Неужели моя собственная мама не понимает важности приближающегося события?

Было грустно отдавать это удивительное колечко, но я росла скромной, послушной девочкой, и мне пришлось раскрыть «секретик», и, разочаровавшись в женихе-болтуне, больше уже за Дениса замуж я точно не собиралась.

Потом, уже в первом классе, у меня были одновременно два жениха – Саша и Коля. Я совершенно ясно помню этих мальчишек. Они были настоящими друзьями! Всегда вместе провожали меня из школы и по очереди носили мой портфель.

А потом... мальчишки, мальчишки... Их было так много! Почти все имена и лица уже навсегда стерлись из моей памяти.

Но любовь! Я чувствую ее даже сейчас, по прошествии стольких лет! Это тепло, которое она дает, свет! Во взрослом возрасте любовь тоже будет одной из самых важных составляющих моей жизни. Она пройдет красной линией через мою судьбу, ничего не будет делаться без любви и ничего не будет важнее ее. Разве, только, свобода. Свобода от любых правил и рамок, от любого насилия, подчинения или несправедливости.

Вот, вспомнилась одна маленькая история, как в детском саду я стою около огромного открытого окна. Одна! Синие одеяла на заправленных пружинных кроватях, холодно-синие стены, пронизывающий ледяной воздух с улицы кажется тоже каким-то синим... Осень.

Вдруг я вижу, как по мокрым дорожкам детского сада бежит мама!

– Катя-я!!! Ка-а-а-тя-я-я!!! – она кричит, оглядываясь по сторонам. В панике, бешено пронесится взглядом по мокрым песочницам, грязным горкам и качелям, голым кустам... О, мой Бог! Моя мамочка!

Я прячусь за огромными рамами и осторожно шепчу:

– Ма-а-ам, мама-а-а-а! – глаза застилают слезы, я замерзла и хочу домой!

Я убежала из группы детского сада несколько раз. Меня обижали! Даже сейчас я помню лицо этой злобной Анны Павловны, которая дубасила меня тяжеленным тапком с резиновой подошвой за то, что я медленно ела суп. Если я не успевала есть, как все дети, Анна Павловна подходила ко мне, вываливала второе в тарелку с супом, и, набирая полные ложки этой мерзости, пихала мне в рот. Я давилась и пыталась выплюнуть, тогда она снимала тапок и лупила меня. До сих пор я помню ее озверелое лицо и серые растрепанные волосы.

Я не жаловалась! Я никогда, ни на что не жаловалась родителям! Мама узнала эту историю, когда мне было далеко за 40!

Моя жизнь еще не раз подкинёт мне боли и несправедливости, о которых я не смогу рассказать никому до тех пор, пока не разберусь с этим сама! Но я же разберусь...

Родители

Сначала я хотела описать маму и потом отца, но сразу поняла, что это невозможно! С одной стороны, они совершенно разные люди, но с другой – это, однозначно, половинки одного целого и говорить о них по отдельности, мне кажется, не правильным!

Мои родители были молоды, веселы и очень счастливы в любви!

Сколько я себя помню, они всегда вместе и жизни друг без друга даже не представляли. Папа был озорной красавчик и любитель женщин. Да и женщины обожали его в ответ, но глубоко и всерьез он всю жизнь любил только и именно маму, и никогда не променял бы ее на другую! Родители познакомились и даже поженились в далекой Сибири, куда мой отец был призван отдавать долг Родине на затыжные три года! Папа служил во внутренних войсках, на большой зоне, обучая специальных собак охранять преступников, заключенных там. Вот в Тайге и была маленькая деревушка, куда когда-то были сосланы мамины прародители, где она и появилась на свет, выросла и расцвела. Мама была очень красивая, целеустремленная и полная невероятной энергии. Впоследствии долгие годы, до самого своего последнего дня, она посвятит моему отцу и нам с сестрами.

Начиная с самых моих первых воспоминаний, мама работала везде, где могла работать, убедив отца учиться сначала в Ленинграде, а потом и в Академии в Москве. В это время она одна работала на двух работах, тащила на себе весь дом и нас троих. Для нас было все: спортивные секции, музыкальная школа и всевозможные кружки. В те времена было трудно достать хорошую еду, но она умудрялась найти для нас все самое лучшее. Было не купить красивой одежды, так по ночам она шила и вязала ее. Книжки, модные в то время ковры и хрусталь... В очередях она тоже стояла ночами.

Мамочка, родная моя, где же ты брала на все это силы и время?

Папа после армии и окончания двух академий на «отлично» начал карьеру в милиции с самых низов.

Наш дом всегда был полон гостей. Друзья и соседи приходили к нам в любой день, по любому поводу, с радостями и бедами. Всегда мои родители находили на них время: выслушать, поддержать, помочь, да или просто поболтать. Мама была прекрасной и радушной хозяйкой, накрывая на стол и угощая всех каждый раз, без исключения. А папа – балагур, душа компании, добрый и отзывчивый, не отказывающий в помощи никому.

В моих воспоминаниях мне кажется, что родители никогда и ничего нам не запрещали и, конечно, очень любили нас. И хотя сестры, как мне представлялось тогда, не были так идеальны как я, родители их тоже, почему-то, очень любили, а особенно мама. Все-таки папа выделял меня больше сестер и не скрывал этого, за что я обожала его безгранично.

Это потом, через долгие годы, мое место «любимицы отца» займет моя вторая племянница, первая дочь Лены, моей младшей сестры – очаровательная, добрая и прелестнейшая девочка Соня. Отец будет называть ее «четвертой дочкой» и будет обожать не меньше, а может и даже больше, чем когда-то обожал меня. Я не ревную! Я тоже ее обожаю!

Вернемся к родителям, точнее к отцу... Он быстро рос по службе, пропадая на работе, а по выходным с друзьями часто ездил на рыбалку или охоту. Еще папа частенько выпивал, а когда был «под мухой», он становился таким добрым, и я, конечно, пользовалась этой добротой. Стоило обнять его и сказать: «Папусечка», – как он тут же разрешал все, что угодно, да еще и выдавал денежку, приговаривая:

– Вот, знаешь же, что ты моя любимая доча и тянешь из батьки. Ну, ладно уж..., – он говорил это так мило и нежно!

Ах, папочка, папочка! Как дороги воспоминания о тебе! Обнять бы тебя прямо сейчас!

Вот, вспомнилась еще одна маленькая история.

Я стояла у окна за занавеской и захлебывалась слезами после просмотра фильма «Белый Бим, черное ухо». Кстати, до сих пор не могу смотреть этот фильм! Начинаю рыдать уже в самом начале, потому что знаю его наизусть. Так вот, тогда папа подошел ко мне, обнял за плечи так крепко и сказал:

– Не плачь! Хочешь я подарю тебе такого-же щенка?

Конечно я хотела! Еще как хотела!

Прошло какое-то время, и он принес малюсенькую, с его ладошку, собачонку! Точно такую, как была в том жутком фильме! Настоящую, белую, с одним черным ухом! О, Господи! Сколько же счастья было у меня тогда! Я обожала отца всю жизнь!

Юля

Хорошо помню, что Юля была важным авторитетом для нас с младшей Ленкой. Она была и остается очень сильной, смелой, умной, ответственной и целеустремленной. Везде, где бы не появлялась, она должна была стать первой – в спорте, учебе, комсомоле... Да, не важно где! Везде! И раньше, и до сих пор, если она чего-то хотела, она «перла, как танк» и достигала любой поставленной цели! Это здорово! Это круто!

Юля всегда стояла горой за нас с сестрой. В детстве я очень доверяла ей и уважала ее мнение. Хотя потом, по прошествии времени, мы будем больше расходиться во взглядах, будем чаще спорить и не понимать друг друга. Особенно, когда подростковый возраст накроет меня с головой, и я из ангельского ребенка превращусь в дерзкую, беспринципную хамку. Но я рада, что этот возраст уйдет, наши с сестрой непонимания и ссоры сотрутся временем, и в итоге мы сможем вновь стать близкими, важными и родными друг для друга. Хотя, сказать по правде, для этого потребуются годы!

А в те дни, в далеком детстве, раз Юля была старшая, мама оставляла нас под ее приглядом.

Однажды я заболела, а мама, как на зло, была на работе. Мне было лет пять.

Тогда Юля дала мне какую-то таблетку и вдруг:

– Катя, я тебе не ту таблетку дала! Ты можешь умереть! – она говорила тихо, каким-то заговорщеским голосом и так страшно уставилась на меня своими чернющими глазами, что сомнений в ее словах просто не могло возникнуть!

Застыв на месте и боясь даже дышать, я сразу почувствовала приближение смерти!

– Сейчас же нужно промыть твой желудок! – уверенно и твердо произнесла она. – Я где-то читала и знаю, что делать!

Конечно она знала! Она же была старшая!

Юля притащила полный чайник воды. Налила в чашку и протянула мне.

– Пей!

Я пила. Она наливала следующую, и я снова пила. Выпив уже не знаю сколько, я взмолилась:

– Юль, я больше не могу! – со слезами на глазах я отодвинула чашку.

– Ты дура? Умереть хочешь? Пей так, прямо из чайника!

Я до сих пор помню этот серый чайник и тот мерзкий привкус металлической кислинки! Как я давилась водой прямо из носика!

Но, раз сестра сказала... Да и умирать было очень страшно!

Юлькина жизнь сложится интересно и достойно. У нее будет любимый муж и двое детей. Конечно, с ее то характером, она добьется огромных успехов в работе и, уверенно ступая по лестнице карьеры, она завершит ее, как подполковник полиции. Молодец, Юлечка, я горжусь тобой!

Лена

Младшая сестренка... навсегда останется младшей! Ленка была прижимистой, страшно упрямой врединой. Сколько я себя помню, мама всегда говорила: «Леночка болеет!» или «Леночка не может». Мне было обидно! Почему не может? Видимо потому, что болеет? Чем она уж так болела, до сих пор остается загадкой, ведь бегать, хулиганить, драться и кусаться, а впоследствии курить и выпивать, ее здоровья вполне хватало, но в те дни это всегда был хороший повод от чего-нибудь отмазаться. Леночку все время «тянули» – в школе, в училище, дальше по жизни, пока она сама через годы, наконец, не встала крепко на ноги. Я всегда любила помогать и быть нужной. Собственно, может быть поэтому, тогда с Леной-то у нас, как раз, и сложились самые близкие и родные отношения. Между нами многое было, и нас разное связывало, мы крепко дружили и обидно ссорились. И если с Юлей, все же, всегда чувствовалась какая-то дистанция, то с Леной мы были так близки, что от недопониманий и претензий становилось особенно больно. Но годы расставят все по своим местам, и, в итоге, мы поймем, что амбиции глупы, а обиды не стоят даже «выеденного яйца». Кстати, в итоге Лене достанется работы присполна! Стареньких родителей «тянуть» будет именно она, за что лично я ей очень благодарна!

Ленкина жизнь тоже сложится хорошо. Она так же родит двоих детей, будет счастлива в браке и работать будет в полиции, как папа и Юля, хотя никогда и не стремясь занять высокую должность, она будет наслаждаться покоем и стабильностью.

Я ушла...

Время шло. В 1982 году наша семья получила отдельную квартиру! Первую! Отдельную! Как же это было здорово! У родителей, наконец, появилась собственная спальня, для нас троих тоже была выделена достаточно просторная комната, и еще оставалась большая гостиная, где, как всегда, часто собирались друзья родителей, а потом и наши тоже.

Я старалась быть идеальной во всем, наверное, думая, что за это меня будут любить больше всех! Ах, эти маленькие глупые мозги! Видимо, мне очень не хватало внимания и восхищений :

– Посмотрите, какая Катя молодец! Она снова получила пятерку... Как замечательно она играет на пианино... А, как быстро плавает... Ох, она сама связала себе такую красивую кофточку... !

Боги мои! Это сейчас я понимаю, что мой папа постоянно отсутствовал, а мама вкалывала на работах, стояла в очередях, доставала дефицит, тащила домой пятитонные сумки. Потом везла нас с сестрами на всевозможные кружки, занималась хозяйством, отцом, и у нее просто физически не хватало сил и времени на эти бесконечные сюсюканья и восторги. На ее месте нужно было восхищаться нами всеми – тремя, ведь мои сестры тоже, наверняка, хотели внимания. Но тогда я об этом не думала, да, кажется, даже и не пыталась думать.

Я действительно была красива и талантлива во многом, и мне очень хотелось быть особенной! Но ведь правда и в том, что мои сестры тоже были красивы и талантливы, и им, да и вообще всем детям на земле, тоже хотелось быть особенными для своих мам и пап!

В моем далеком детстве я не искала причин недостатка внимания к себе. Я делала свои выводы.

– Меня не любят! – мне было 14 и это случилось, как озарение и стало окончательным приговором моим отношениям к родителям! Даже больше к маме, чем к отцу. Она же чаще была дома, чаще ругала, чаще заставляла. Тогда вывод был простой.

– Ну, и я вас не люблю!

Плохо это или хорошо, но впоследствии это тоже стало одной из черт моего характера. Я буду стараться быть лучшей всегда и везде. Но если меня не поняли, не оценили, я не буду доказывать свою правоту и хорошесть. Я с легкостью уйду и забуду тех, кто не принес мне радости или удовлетворения!

И я ушла... Конечно я не могла уйти из семьи физически, но я ушла по-другому. Я перестала интересоваться родными, школой – все там стало серым и скучным. Я бросила все другие занятия. Я шлялась с какими-то компашками, начала курить и выпивать. Эти компашки выделялись! Пусть своим идиотизмом, но отличались от моего привычного круга, и это было важно! Это же привлекало внимание! Родителей я уже не слушала и только хамила в ответ на их уговоры или претензии. Меня не выгнали из школы только потому, что папа занимал уже высокий пост в милиции... А-а-а-а, да, кстати, в милицию меня тоже часто забирали. Я не собиралась учиться дальше, не думала о будущем вообще. После окончания 8-го класса родители запихнули меня в ПТУ, чтобы я получила хоть какую-нибудь профессию. Там я быстро научилась печатать на машинке вслепую, но и только. Уже через полтора года даже из ПТУ меня выгнали за прогулы и мелкое хулиганство!

Ты скажешь – переходный возраст? Может быть... Вероятно... Скорее всего... Но наворошила я в то время очень много глупостей. Говорю сейчас даже не про школу или ПТУ, а снова про моих родителей. Сколько боли и стыда они пережили по моей вине! Сколько страхов и разочарований! Только родные люди могут простить такое!

Я вела себя так, как будто все время хотела отомстить! Кому? За что? Сейчас я не знаю, не понимаю и не могу объяснить! Я была гадким подростком – это факт! И, поверь, я не горжусь этим!

Много-много раз я изводила себя чувством вины. И хотя я уверена, что в итоге я стала достойным человеком, и хороших поступков в моей жизни больше, все равно не могу простить себя за некоторые отвратительные вещи до сих пор! Остается только надеяться, что, хотя бы, родители простили меня!

Из ПТУ меня выгоняли не одну. На собрании, где решалась моя судьба, к «стене позора» были приставлены еще три моих подружки. Такие же оторвы, как и я. Так, после принародного изгнания нас, всех четверых, распределили на работу по разным местам. Меня и еще одну девочку, Таню, отослали работать в машбюро Радиевого института, да и тех двоих куда-то в подобные заведения, видимо. С ними я скоро потеряю всякую связь, а вот с Танюшкой мы уже не расстанемся. Пройдем с ней вместе и огонь, и воду, и медные трубы...

Сейчас, по прошествии более тридцати лет, без сомнения можно сказать – мы лучшие подруги! Конечно мы сто раз ссорились, мирились, расходились и находились снова. Наши жизни сложились в невообразимо противоположных сторонах, и, кажется, что у нас не может быть ничего общего! Но до сих пор мы общаемся почти каждый день, и понимая друг друга с полуслова, мы смеемся до слез и искренне сопереживаем беды друг друга. Это сейчас мы – две взрослые женщины, у нас обеих семьи и сыновья-подростки, мы серьезные, ответственные и осторожные в выборе наших дорог, а во времена нашей безмозглой юности, мы глупые, пьяные и смелые, шагали по жизни в коротких юбках туда, куда вела «кривая»! Радостно, с ветром в голове, навстречу всем приключениям: секс, наркотики, рок-н-ролл!

Хотя, по-честному то я должна заметить, что пьяный рок-н-ролл и беспорядочный секс действительно были неотъемлемой частью наших походов, но вот наркотики появились не сразу. Наркотики придут позже, тогда, когда я перееду от родителей и начну самостоятельную жизнь.

Так вот, вернемся на минутку в Радиевый институт.

Конечно, я ненавидела работать в том машбюро. Как же было муторно целыми днями стучать по клавишам, перепечатывая рукописные бумажки с приказами «принять», «уволить», бухгалтерские платежки и отчеты. В одной маленькой, холодной, серой комнатушке со мной и Танькой, также работали еще две серые мыши – крошечные, ничем не выделяющиеся, некрасивые девушки, как-то даже одинаковые своей незаметностью, серыми одеждами и даже длинными мышинными носами. От одного их тоскливого вида у меня почти начиналась депрессия.

Очень часто я ныла родителям, что не могу, не хочу, не буду работать в этом противном Радиевом институте. Там были облезлые стены и уродские люди. Ничего, даже хоть малость симпатичного я там не видела!

– Все так уныло там! Нормальным людям на это даже смотреть нельзя! Вот, наверняка, там жуткая радиация, и когда я облысею, это будет только ваша вина! – говорила я родителям, пытаюсь выжать хоть каплю сочувствия.

Мне было 18..., и я почти не помню свою тогдашнюю семью. Наверное, в то время они не были частью моей жизни. Точнее сказать, я просто отсутствовала – жила где-то в другой реальности, даже живя с ними в одном доме. Видимо, я не имела ничего общего ни с родителями, ни с сестрами, как бы не было больно в этом признаваться сейчас. Я упустила столько драгоценного времени, и ничего не вернуть уже!

Родители терпели мои бесконечные выходки: хамство, пьяные загулы, скандалы, требования купить... дать... разменять квартиру и отселить меня поскорее... Какой бы я не была, они любили меня! Конечно они любили меня, мои родные, самые близкие, самые добрые!

Глава 2

Знакомство

Однажды вечером, придя с работы, папа подозвал меня, усадил рядом с собой и, как-то с хитрецей в глазах, начал.

– Вроде, доча, ты лысеть стала, что ли?

– Вообще уже обалдел? – подскочила я. – Пап, шутки дурацкие у тебя!

Он рассмеялся.

– Ладно, не бойсь! Шучу! Но, вот если без шуток, то есть у меня один приятель – начинающий бизнесмен, 36 лет... Так вот, вроде как, ему секретарша нужна. Хоро-о-о-шая секретарша нужна! Что скажешь?

– О-о-о-о, папуля! Это я! Я же самая лучшая секретарша в мире! – невероятно счастливая я схватила папу с объятия. – Папочка! Если бы ты только знал, как я рада! Хотя, чет староват твой бизнесмен для «начинающего» то, а? – подмигнула я. – Ну, да ладно, давай пока этого! Говори скорее, где он, твой бизнесмен?

Я прибыла в назначенный час, в назначенное место. Как всегда, красивенькая, в короткой юбочке, ботфортах и лисьем полушубке, с озорными мыслями в голове от предвкушения встречи с престарелым, но, возможно, очень симпатичным бизнесменом – я не походила на девушку, которая хочет получить работу, но это была Я!

Вечерний офис, да и приемная, казались темными и пустыми, будто никто и не работал здесь. За приоткрытой в кабинет дверь я увидела свет. Моя бурная фантазия начинала кружить голову, и все больше романтики я чувствовала в этой деловой встрече.

– Здравствуйте! – я заглянула, предварительно пару раз слегка стукнув в стенку. – Можно?

– Заходи!

Улыбаясь, кокетливо поблескивая глазами и, как будто так, не специально расстегивая шубку, я шагнула в красивый кабинет и остолбенела. Большая комната, длинный стол, в конце которого сидит маленький, круглый дядька, с огромной, полулысой головой, в очках и с усами! Круглый, лысый и с усами!!! Как объевшийся таракан! За толстенными линзами очков его глазки казались малюсенькими, хитрыми, нарисованными черными точечками.

– Ну, привет! – тихим голосом произнес дядька и игриво заулыбался. Он закурил, держа сигарету маленькими ухоженными пальчиками с гладеньким, отполированным маникюром. Без смущения и с интересом, разглядывая меня с ног до головы, сделал жест рукой.

– Усаживайся, где тебе будет удобно? – пригласил он.

– О, Бог! – прогремело в моей голове. Озорные мысли исчезли в секунду, и я не смогла сдержать тяжелый вздох разочарования. – Пфффф! – я сглотнула и тут же подумала. – Все же, этот дядька с офисом в центре города лучше, чем машбюро с ободранными стенами и радиацией? – уговаривала я сама себя. – Да, может у него и заместитель симпатичный есть? Наверняка есть! Даже обязательно есть! – не желая расставаться с романтикой, думала я и уселась на стул, пытаясь сделать приятное выражение лица.

– Шикаренко Ярослав Андреевич! – как-то гордо представился он и закинул ноги, обутые в красивые дорогие ботинки, на стол! Потом уже расслабленно и медленно начал разговор.

Ярослав Андреевич задавал разные вопросы об образовании, нынешней работе, мыслях на будущее... И вдруг, каким-то странным образом, уже через несколько минут я не видела лысого и усатого толстяка. Он, буквально за мгновения, околдовал меня! Ярослав обладал такой харизмой, что его физические недостатки становились невидимыми. Тихий и приятный тембр голоса, тонкое чувство юмора, тепло и свет, которыми он объял меня, вдруг дали мне такое чувство безмятежности и покоя, что сопротивляться уже и не хотелось. Он был как

удав, невозмутимо и уверенно обвивающий и гипнотизирующий свою жертву. И я попалась! Конечно, нельзя сказать, что он вдруг стал для меня сексуально желанным, но я действительно была очарована!

Домой меня несли крылья!

– Спасибо, папочка! Спасибо, родной мой!

Я была просто счастлива, хотя, пока даже и не подозревала, что еще тысячу раз в жизни я поблагодарю отца и Судьбу за то, что свели меня вот с этим маленьким, круглым дядькой, с огромной лысой головой, в очках и с усами!

Эта судьбоносная встреча станет одной из самых важных в моей жизни!

Оставалось пройти через кое-какие формальности, чтобы очень скоро начать работать в красивом офисе, с приятными людьми. Но пока еще я не покончила с противным Радиевым институтом, нужно быстренько рассказать тебе еще одну маленькую историю! Слушай!

1990 год. Последние денечки в СССР. Почему я говорю это? Да потому, что только тогда именно в СССР было такое отношение к «молодым специалистам»! И я не шучу, хотя смеюсь над этой историей до сих пор!

После нашего знакомства с Шикаренко я пришла к начальнику отдела кадров и со словами: «Я нашла другую работу!» – положила ему на стол заявление об уходе. Он вытаращил глаза, взял мое заявление, хладнокровно порвал его и бросил в ведро для мусора!

– Вы что, совсем уже, что ли? – я обалдела от такой наглости.

– Куда ты собралась? – с ехидством в голосе произнес начальник отдела кадров и прищурил на меня один глаз. Он встал из-за стола и шагнул ближе. Такой неприятный, с грязными лохматыми волосами, в грязном костюме. Он был весь какой-то помятый, неопрятный и от него пахло потом.

– Сказала же! Я нашла другую работу! – с явным выражением отвращения на лице я отступила назад.

– Мы не можем отпустить тебя! Ты наш молодой специалист! – он поднял указательный палец вверх! – Тебя государство учило? Учило! Распределили к нам? К нам! Иди и работай! – этим же пальцем он указал мне на дверь. Он чеканил слова уверенно, будто выступая на митинге, с размахиванием рук и брызгаем слюной!

– Вы шутите что ли? – не могла поверить я. – Если Вы меня не отпустите, я просто не буду ходить на работу, даже если Вы уволите меня за это по статье, понятно? – не собираюсь сдаваться, тоже очень твердо сказала я.

– Прекрасно! И не ходи! – с комсомольским задором продолжал он. – Только тогда мы будем вынуждены заняться твоим перевоспитанием! Каждое утро в 7 часов за тобой будет заезжать наш сотрудник, и он будет сопровождать тебя на работу! Это наша прямая обязанность – наставлять на истинный путь молодое поколение специалистов!

Он еще сильнее тарашил глаза и шевелил бровями так, что никакой надежды его переубедить просто не оставалось!

– Ссволочь какая! – прошептала я, совершенно ошарашенная, покидая его кабинет...

Через пару часов я, со слезами на глазах, рассказывала эту историю Ярославу Андреевичу.

– Я боюсь эту сволочь! И что, теперь я всю жизнь должна работать в этом страшном радиационном месте?

Он рассмеялся.

– Нет, не должна! Успокойся! Вообще, пошли его наХ и никогда, ничего не бойся! Я все решу! Поняла? – он так ласково смотрел на меня и улыбался. – Иди домой и готовься приступить к новой работе. Все, иди уже!

– Ух! Вот так, прямо наХ послать? – задумалась я, хотя сама была не из робких и стеснительных девочек.

Это удивительно, забавно и, как-то, очень хорошо и спокойно стало от его слов. Такой силой и уверенностью веяло от него!

Очень скоро Ярослав Андреевич научит меня виртуозно обращаться с этим словом «наХ», и оно больше не будет пугать или смущать. Он научит меня действительно быть смелой и именно он подарит мне ту уверенность в себе, вместо которой пока была только ширма из юношеской закомплексованности, глупого хамства и наигранного равнодушия.

Но немного терпения! Я все расскажу по порядку!

Глава 3

Взрослая жизнь начинается

Совершенно очарованная моим новым знакомым, безгранично увлеченная мыслями и мечтами о предстоящей работе и возможных перспективах, я ну никак не хотела думать о моих родных. Поэтому именно сейчас, чтобы восстановить справедливость, я вспомню о них.

Несмотря на любовь, заботу и помощь родителей, оставаться жить с ними под одной крышей становилось невыносимо! Я видела их непонимание и мечтала уйти во взрослую жизнь! Думаю, что и я истрепала родителям столько нервов, что и они уже с радостью отселили бы меня куда-нибудь.

Юля давно вышла замуж и жила отдельно в комнате коммунальной квартиры. Как-то, по настоянию мамы, Юлю прописали в комнату бабушки, когда та еще была жива. Комната находилась на Петроградке, большая, красивая, с огромными окнами. Я честно завидовала Юле и устраивала истерики родителям, чтобы они разменяли квартиру и дали мне возможность жить самостоятельно тоже!

– А как же Лена? Ей что? – спрашивала мама.

– Интересно, почему это я должна думать про Лену?! – искренне недоумевала я.

Я была мерзкой! Злой! Мерзкой! Неблагодарной!

Видимо, Бог услышал мои истерики или, скорее, мольбы измученных родителей, только вот именно в это время, маме на глаза и попалось объявление на фонарном столбе. Люди, написавшие объявление, хотели обменять хорошую двухкомнатную и однокомнатную квартиры на большую трешку и маленькую доплату! Это был подарок судьбы!

И хотя папа сопротивлялся, мама снова настояла, и они совершили этот обмен. Вот так я получила свое первое в жизни, отдельное жилье! Квартира была не в лучшем состоянии, и там предстояло сделать ремонт, который, конечно же, тоже стал беспокойством мамы. Вообще, заботясь о нас, она всегда взваливала на себя все проблемы. Хотя в моем случае родители могли просто выселить меня, раз уж я так требовала самостоятельности. Пускай бы я сама потом подумала о ремонте, мебели и всем остальном, правда?

Но, такого не могло случиться в принципе! Не с моей мамой, во всяком случае!

Справедливости ради, не могу не добавить здесь то, что, конечно, моя мамочка чуть позже сделала однокомнатную квартиру и для Лены тоже, только это уже не моя история...

А в моей квартире тогда родители сделали ремонт, собрали для меня всю необходимую мебель, постельное белье, туалетные и кухонные принадлежности... месячный запас продуктов и даже сигарет!

О, мои дорогие мамуля и папуля!!! Как я могу отблагодарить вас за все, что было сделано для меня? Возможно ли, вообще, отблагодарить за все это сполна?

Каждое слово о маме и папе сейчас отзывается в моем сердце страшным боем! Я была чудовищем, и мне очень больно от этого сейчас!

Наступил тот прекрасный день, когда родители и их друзья перевезли меня в мое новое жилье, помогли притащить мебель, расставили ее по местам, выпили по паре рюмок водки, пожелали удачи и... уехали!

Я осталась одна! Это было странно! Необычное сочетание чувств радости, свободы и страха! Я вслушивалась в тишину. Где-то за стенкой, у соседей был еле слышен звук телевизора, где-то еще гремели посудой, а с другой стороны разговаривали люди... Я была одна, а там были мои соседи!

Мои, личные соседи! Потрясающее чувство!

Весь вечер в тишине я копошилась, разбирая и раскладывая вещи по местам, пытаюсь осознать свое только что обретенное положение... Потом поела чего-то, легла спать и еще долго

шарила глазами по темноте, вслушиваясь в мою новую жизнь. Усталость сморила меня, и я провалилась в приятную дремоту. Вдруг, бешеные звонки в дверь вернули меня в реальность. Я проснулась и даже не сразу поняла, где нахожусь. Осторожно сползла с кровати и тихонько пошла посмотреть в глазок.

– Открывай давай! Гости пришли! – раздался веселый голос Таньки.

Я выдохнула.

– Дура, что ли? Пугать так! Твою же мать!

Подружка уже была выпившая и гордо в одной руке держала старый маленький магнитофон, а в другой зеленую литровую бутылку спирта «Рояль», из которой, уже явно, был отпит не один глоток.

– Ты говорила, что тебе телевизор не выдали? Сма-а-а-ри, че я тебе притащила! – она гордо подняла обе руки вверх.

– Во-о-от, где веселье то сейчас начнется! – улыбаясь, пробубнила я. – Как же я рада тебя видеть, чучело любимое!

После несколькихдневного, бурного празднования, так быстро свалившейся на меня, полной свободы, жизнь начала входить в нормальное, спокойное русло. Потекли будни, и пора было возвращаться к обычной реальности.

Глава 4

По карьерной лестнице

Уже через несколько дней в 10 часов утра я, взволнованная, но счастливая, заходила в приемную моего нового шефа. Какая-то шикарная женщина встречала меня странной улыбкой и оценивающим взглядом. Она была стройная, высокая и очень красиво одетая.

– Катя?

– Да. Здравствуйте! – немного растерянно произнесла я. Та женщина была воплощением стиля, и мое неожиданное восхищение, которое было очевидно, похоже тронуло ее.

– Здравствуй, Катя! Меня тоже Катей зовут, – она подмигнула и улыбнулась теплее. – Екатерина Викторовна Рогина! Я первый заместитель Ярослава Андреевича! Приятно познакомиться и добро пожаловать в наш дружный коллектив! – она протянула мне руку.

– Черт! Первый заместитель! – ухмыльнулась я про себя. – Интересно, ну, хоть второй заместитель, все-таки, симпатичный мужчина или тоже не пойми что?

Вот, как-то так, все сразу изменилось. Я рвалась к самостоятельной жизни и получила ее почти в одночасье в полном объеме. Это было невероятно и так здорово!

Начинался другой, серьезный этап моей жизни! Пока я даже не предполагала, на сколько важным окажется этот новый этап. Пришло время взрослых уроков – умных, сильных и, порой, жестоких.

Но, все по порядку, помнишь?

На новом месте меня приняли хорошо все. Как бы отвратительно я не вела себя в своей собственной семье, все же, воспитание, полученное от родителей, было на высшем уровне, и я знала, как показать себя в обществе. Там я предстала вежливой, внимательной и тихой девушкой с отличными манерами.

Из моей приемной выходило две двери. Одна в огромный кабинет Ярослава Андреевича, другая в кабинет поменьше Екатерины Викторовны. В мои обязанности входили все обычные функции нормальной секретарши: перепечатка рукописных текстов, звонки по телефону, прием посетителей и мое самое любимое – чай и бутерброды для шефа. Почему я это любила? Да потому, что это был прекрасный повод зайти в кабинет Ярослава и поотлынивать часик от работы. Каждый раз, когда я появлялась с подносом в руках, он усаживал меня за стол, предлагал съесть чего-нибудь вкусненькое с той тарелки, которую я и приносила, и заводил разговоры. Сначала это были самые обычные вопросы о том, как я живу, как мне нравится здесь, на новом месте, не обижает ли кто? Потом мы немножко сплетничали, обсуждая сотрудников, шутили и смеялись над ними, и чем чаще мы общались, тем свободнее я чувствовала себя. Уже не стесняясь, как в самые первые моменты, с каждым новым посещением его кабинета, я становилась все смелее. Четко видя его интерес ко мне, внимание и заботу, я ясно понимала, что все это не поддельно! Каждый день я привязывалась к нему все больше, как бы подпитываясь его энергией. Мы становились ближе, и уже трудно было представить себе день без вот этой маленькой «подзарядки». Хотя, обязательно нужно отметить, что наши отношения не были основаны на сексуальном влечении! Было однозначно видно, что я не объект его эротических фантазий, и уж конечно, он тоже не являлся ко мне в снах на подобную тему.

Скоро наши отношения станут заметны и окружающим, и тогда, и еще не раз в своей жизни я услышу высказывания людей:

– Шикаренко относится к тебе «по-особенному» потому, что твой папа!

И я отвечу им всем:

– Конечно! Вы правы! Действительно, изначально Ярослав Андреевич взял меня на работу по просьбе моего отца! Но ведь он не обязан был дружить с мной! Он мог просто отно-

ситься ко мне хорошо, как к обычной секретарше: платить зарплату, выдавать премии, если заслужила, правда?

По прошествии времени мне станет наплевать на такие разговоры, а сначала, конечно, они задевали меня и даже немного обижали.

То, что скоро произойдет между мной и Ярославом, уже не будет иметь никакого отношения к моему отцу... Немного терпения и ты тоже в этом убедишься!

Видимо сейчас, пока мы заговорили о папе, я должна объяснить их отношения с моим новым шефом. Кто они были друг другу? Не являясь родственниками или друзьями, зачем общались и почему?

Как ты помнишь, мой отец служил в милиции. Он был очень умный, порядочный, ответственный и обладал всяческими особыми качествами, которые помогали хорошо продвигаться по карьерной лестнице. В то время он уже вырос до звания «подполковник» и стал начальником Районного Управления Внутренних Дел. В самом начале 90-х в стране, как «грибы после дождя», каждый день десятками или даже сотнями появлялись какие-то новые бизнесмены, открывались новые фирмы, занимающиеся непонятно чем. Каждый бизнес пытался продержаться, как можно дольше, но далеко не всем это удавалось. Выживали, как всегда, сильнейшие. Так вот, в папином районе и появился бизнесмен Шикаренко. Сначала он открыл маленькую фирмочку по изготовлению декоративных ваз и другой дребедени из стекла, которыми, собственно, и занималась Екатерина Викторовна. Но, так как Ярослав обладал феноменальными мозгами и жесткой хваткой, его бизнес с огромной скоростью начал разрастаться во все стороны: магазины продуктов и одежды, меха и пошив шуб, первый «магазин для взрослых», один из первых ресторанов быстрого питания, даже заводик керамической плитки... Чего там только не было! Все удивлялись и восхищались скоростью, новыми идеями и удачей!

Как думала я, да и все остальные, мой шеф был невообразимо талантливым и смелым предпринимателем, и, именно поэтому, ему все удавалось, и все у него получалось лучше всех!

Но вспомни – это лихие 90-ые! Время хаоса в стране. Бизнесмены, бандиты, разборки... В той неразберихе каждый был за себя и выживал, как мог. Мы все знали о легальном бизнесе Шикаренко, и только избранные единицы были посвящены в его другие дела. Что помогло ему заработать огромный капитал, завести по-настоящему «нужную» дружбу и, уже окончательно, закрепить свою мощь и влияние на происходящее тогда в Санкт-Петербурге?

В то время он создал "бизнес-клуб" в гостинице "Петровская", где регулярно устраивались встречи петербургских криминальных авторитетов. Ты же понимаешь, какие знакомства и связи заводились там, и в каком бизнесе можно было поучаствовать: торговля оружием, наркотиками и страшно еще сказать чем...

Тебе хочется спросить: «Не он один занимался подобным бизнесом? Таких же, как он, было много?!»

– Да, много!

Но я уже говорила, что Ярослав Андреевич был не только необычайно умен и находчив, так еще и Фортуна, не отставая ни на шаг, бок о бок, всегда шла рядом, помогая во всем! И видимо с ее поддержкой по странному, почти нереальному, стечению обстоятельств, все его враги или конкуренты очень быстро отправлялись в мир иной или за решетку на долгие годы.

Ярослав Андреевич часто заходил в РУВД к моему отцу. Они закрывались в кабинете и подолгу разговаривали там. Он всегда приносил папе маленькие презентики: красивые вазочки, необычные фигурки из стекла, иногда просто коньяк или водочку. Их встречи выглядели нормально для того времени, потому что всем казалось, что Шикаренко просто водит дружбу с полковником, чтобы быть защищенным от разного рода бандитов, которые появлялись в те дни еще быстрее, чем даже первые «грибы после дождя».

Много-много лет спустя, когда я буду, несомненно, близким другом Ярослава, когда папа уже уйдет на пенсию, однажды, хорошенько выпив, он расскажет мне все подробности их

"крепкой дружбы". Папины откровения не повергнут меня в шок. На тот момент я уже повидаю много, и многое пойму сама... Да и тебе не сложно будет догадаться об истинных причинах этой «дружбы» удачливого бизнесмена и начальника Районного управления милиции...

Ярослава Андреевича зверски убили очень давно, но если бы этого не произошло тогда, я уверяю тебя, что даже сейчас, по прошествии стольких лет, узнав эти подробности, нашлись бы люди, пожелавшие убить его немедленно!

Но, пожалуйста, сейчас давай поскорее уйдем от этих ужасов и вернемся в приемную, где я уже несколько дней успешно занимала почетное кресло секретарши.

В офисе меня любили все! Ну, или, во всяком случае, наша сильная половина точно! Женщины были более сдержаны в выражении своей симпатии, а мужчины ходили вокруг меня табунами. Я часто получала в подарок какие-нибудь угощения, маленькие безделушки, и конечно комплиментам не было конца. Мужчины всячески пытались вызвать у меня улыбку, а некоторые, которые посмелее, несмотря на угрюмый вид моего шефа, пытались даже рассмешить. Я не была серьезной, «надутой буквой», я была невероятной хохотухой! Те, которые смешили меня больше всех, конечно становились моими любимчиками, и я с нетерпением ждала их появления в приемной. Тогда моя работа останавливалась, и я уже ничего не успевала сделать. Наша бухгалтерша сердилась на меня из-за этого и жаловалась шефу.

– Катя, зайди-ка ко мне, – пригласил меня Ярослав Андреевич в кабинет после того, как бухгалтерша уже не в первый раз выскочила оттуда, метая в меня глазами злобные молнии.

– Здравсти! – поприветствовала я, игриво поднимая брови, с невинной улыбкой на лице.

– Виделись! – шеф, не взглянув на меня, начал ходить по кабинету и держал паузу.

Я уселась в ближайшее кресло и не отпускала счастливо-придурочное выражение с лица еще минуту, потом не выдержала.

– Ну, что-о-о? Вы сердитесь, что ли?

– Хммм... Ты же знаешь, что Надежда Викторовна заходила, жаловалась на тебя, что ты с «платежками» вечно опаздываешь, а ей в банк... Там не ждут!

– Ну, да-а, ну, да-а! – я закатила глаза. – Это, просто, ее муж частенько ко мне захаживает, отвлекает тупыми шуточками, между прочим, вот она и ревнует!

Ярослав Андреевич продолжал ходить по кабинету и смотрел в пол.

– Печатать успеваешь?

– Ну-у-у, нет конечно... Там так много... – начала я оправдываться. И, вдруг. – А давайте еще машинистку возьмем?!.. Мне в помощь?!... А? – так радостно, но не очень уверенно, я почти выкрикнула свою, неожиданно пришедшую мне в голову идею.

Шеф остановился, поправил пальцем очки и, наконец-то, посмотрел на меня. Я вжалась в кресло.

– А давай! Есть кто на примете? – обрадовался он.

– Ну-у да-а, Танька-кладовщица печатает хорошо, – медленно, как то, не веря в происходящее, продолжила я. – Она подработку ищет.

– Зови ее, скажешь, на полставки возьмем. Пусть сегодня же начинает! Все, иди, я занят!

Я обожала этот голос, никогда не меняющий интонацию! Я обожала эту его привычку кряхтеть и поправлять очки! Я обожала его самого!

Выскочив из кабинета, я побежала вниз по лестнице на склад.

– Танюшка! Поздравляю! Тебя шеф машинисткой на полставки взял. Говорит, чтобы ты сегодня же и приступила, – затараторила я. – Сейчас попрошу, чтобы тебе стол принесли, машинку, и жду тебя в приемной.

Танюшка, работающая в эту минуту, что-то записывала в огромный журнал, отложила его и остолбенела. Потом, с сомнением в голосе, произнесла:

– Ты уверена?

– Да-а-а! На сигаретку, давай покурим! – улыбнулась я.

Она нервно затянулась:

– А, начинать когда?

– Сейчас же! – я хохотала. – Танька, ты такая смешная! Ты сейчас выглядишь так, будто тебя пыльным мешком по башке огрели! Давай, докуривай и вступай в новую должность, я покажу, что делать нужно. Все, я побежала! Жду тебя!

Итак, у меня появилась помощница. Татьяна была чуть постарше меня, и была она не очень симпатичная. Ее острый подбородок выпячивался вперед от того, что она имела неправильный прикус, огромные ее глаза казались немного навывкате, а тонюсенькие губки всегда были накрашены дешевой, ярко-фиолетовой помадой. Она была худенькая и прямая со всех сторон. Зато активная и шустрая, и на коротких кривых ножках без каблучков, в странного вида одеждах она успевала и тут, и там.

– Ну и ладно! Не всем же красавицами ходить! – думала я. – Зато, вон она какая добрая, отзывчивая, а главное – ответственная!

Раньше мой рабочий день начинался в 10.00 и заканчивался в 17.00. С Танюшкиным приходом я стала появляться в офисе гораздо позже и сбегала домой, как только шеф делал прощальный жест рукой. Все чаще я позволяла себе проспать, и когда уже сильно опоздав, я почти забегала в его кабинет, чтобы повесить верхнюю одежду в шкаф, а Ярослав Андреевич уже сидел за столом, изучал какие-нибудь документы, спокойным голосом произносил:

– Катя, тебе не кажется, что время уже далеко за одиннадцать? Ближе к обеду, я б сказал!

– Так, Вы же раньше обычно и не появляетесь! – стараясь изобразить невинность, словно не понимая, на что он намекает, отвечала я. – Сегодня вот только чего-то с утра, пораньше, нагрянули? Случилось чего? Или поесть хотите, раз про обеденное время вспомнили?

Он баловал меня! Почему-то довольный собой, с ухмылкой в глазах, как-бы разглядывал меня в упор. Он ничего не говорил, будто просто наблюдал, как далеко может зайти моя наглость!

В какой-то момент он купил квартиру неподалеку от места, где жила я, и иногда, а потом все чаще, он стал подвозить меня домой. Тогда у него была большая, белая «Волга».

– Я домой собрался, подбросить тебя? – все тем же голосом, без выражения каких-либо эмоций, предлагал он.

Иногда по дороге он что-то рассказывал, иногда спрашивал, и иногда просто молчал.

– Почему молчите? – тихонько нарушала тишину я.

– Устал! – коротко, но очень ясно отрезал он.

Может раз в неделю, может два, мы заезжали в его продуктовый магазин. Там было все: начиная от любых, самых простых овощей и заканчивая дорожкой колбасой, красной рыбой и икрой любого цвета. Магазин не кишил покупателями видимо потому, что от тех цен волосы становились дыбом.

– Тебе нужно чего-нибудь? Бери!

Сначала я еще стеснялась и, как-то, неуверенно отнекивалась.

– Бери, я говорю! Все, что хочешь! – настаивал он. И, как бы показывая пример, сам набирал огромную сумку всяческих деликатесов и вручал ее мне в руки.

В те дни в начале 90-х, в магазинах было пусто, а населению выдавались спецталоны на питание. Но даже талоны не гарантировали покупку продуктов. Иногда их просто не было совсем! Разве что, почти всегда, на полках магазинов лежал хлеб, кефир, морская капуста, полусгнившие овощи и консервы «Завтрак туриста» – противная перловая каша с рыбой. Многие люди жили впроголодь, а я этого и не знала!

Ярослав баловал меня, как бы не специально, как-то походя, но настолько ярко и явно, что всем в офисе это стало очевидно.

– Я начинаю раздражать сотрудников. Они злятся, особенно женщины! А Ваша Екатерина Викторовна уже открыто ненавидит меня! Она перестала даже здороваться и, будто вообще, не видит меня в упор! – со смехом жаловалась я.

– Не обращай внимания, пошли их всех нах, – равнодушно отвечал он в ответ.

Я чувствовала свою особенность, хотя и не понимала почему? Сначала я спрашивала себя: " Кто я? Кем прихожусь ему? Почему он все это разрешает и столько делает для меня?" Даже если я переходила некие границы, Ярослав Андреевич никогда-никогда на меня не сердился! Ни разу я не услышала от него слова «нет»! Когда все сотрудники панически боялись шефа, почему именно мне позволялось заходить в кабинет без стука, и даже если там шел важный разговор, мои «разговоры» были важнее! Я не находила ответов, а его поступки, безусловно, давали мне необыкновенную уверенность в себе, и уже очень скоро я перестала задавать себе эти дурацкие вопросы. С ним я чувствовала себя защищенной, спрятанной от бед, укрытой огромным сильным крылом, и ничего меня уже не волновало!

А-а-а, – сейчас, наверное, нужно вспомнить еще одну историю...

Начало 1991 года. Зарплата среднего инженера около 600 рублей, моя зарплата – примерно 400 плюс премиальные! Я считала себя богачкой!

Однажды мы возвращались после работы домой, в очередной раз заехав в магазин и набрав полные сумки деликатесов. У обоих было чудесное настроение, мы болтали, шутили, смеялись и, вдруг, остановившись на каком-то светофоре, Ярослав Андреевич говорит:

– Слушай-ка, чуть не забыл! Глянь в бардачке. Там пакет. Достань.

Я достала увесистый сверток и протянула его шефу. Он отодвинул мою руку обратно.

– Это тебе, посмотри!

Я открыла пакет. Там была огромная, притолстенная пачка денег.

– Десять тысяч. Возьми!

У меня пропал дар речи! Я не знала, что сказать и как реагировать.

– Зачем это? – язык еле поворачивался, а слова отказывались произноситься.

– Пффф, потратишь на что-нибудь, – так, запросто, ответил он, даже с легким удивлением и сунул пакет в мою сумку.

Я молчала. Было как-то не по себе. Что это означало?

Ну, для меня, как для молодой дурынды, это могло означать одно! И я не оказалась к «этому» готова! Я замерла, только сердце заколотилось бешено. В голове пролетало сто пятьсот мыслей одновременно! Нужно было как-то мягко, не обидев, отказать! Подъехав к моему дому, он сказал:

– Я зайду. Хочу посмотреть, как ты живешь. А то, ты уж давно здесь, а меня и не пригласила ни разу! – он не спросил, сказал!

Как хорошо я помню его глаза! В них было четко написано: «Я зайду!» – и другого развития событий там даже не предполагалось!

В лифт я вошла испуганной мышью, смотревшей в упор на своего удава-гипнотизера. От него исходила такая мощная энергия властелина! А я только судорожно перебирала жалкие остатки мыслей. Не подходила ни одна! Ну, как, ну, как же отказать???

Трясущимися руками я открыла дверь, он зашел в квартиру, занес продукты в кухню, сел на полусломанный старый стул, огляделся...

– Ты чего притихла?

– Деньги не возьму... заберите... – зажавшись в угол кухни, пробубнила я.

– Почему? – так искренне удивился он.

– Ну, Вы же понимаете, почему?!... Не возьму... Я не готова...

– А-ха-аа-хаа! – как же он захохотал тогда! – Катя, ты дурочка! Какая же ты дурочка! Ты подумала, что я приставать буду?

– Да! – отчеканила я, продолжая смотреть на него в упор и еще сильнее вжавшись в угол.

– Какая ты еще глупая! Малолетка! – он продолжал хохотать. – Даже, если бы ты сама захотела, ты не заинтересовала бы меня, как женщина еще лет 10, как минимум! Я помочь хотел!!! Мебель на кухню купи, еще чего-нибудь, телевизор, наконец... Ведь, почти год здесь живешь без телевизора!

Все это было так странно!

– Я твой друг! Поняла? Запомни это! – уже не смеясь, очень серьезно, продолжил он. Тут же встал и направился к выходу. – Я пошел. Все, пока.

Дверь за ним закрылась, а я все еще стояла и смотрела в точку, где только что были его глаза. Оцепенение начало отпускать, и я, наконец, размякла.

– Чего это тебя так торкнуло то? Не девочка ж, небось! – уже через час подружка-Танюшка сидела на том же стуле, что и Ярослав, и подшучивала над всей этой историей. – Ну, отдалась бы ему, не убыло бы, а-а-а?

После ухода шефа я дрожащими пальцами набрала ее номер и произнесла:

– Мне срочно нужно выпить и успокоиться! Приедешь, все расскажу!

– «Успокоительное» привозить?

– Нее, сейчас сама у соседки возьму. Себя привези, побыстрее только!

Она, моя единственная подруга, как «скорая помощь» в минуту, когда плохо, как настоящая «жилетка», когда хочется плакать, как лучшее «ухо», когда нужно выговориться... как и всегда, примчала без особых объяснений и уговоров.

Расслабленная спиртом «Рояль», уже довольная и спокойная, я пыталась понять и объяснить Танюшке, да и самой себе, мою реакцию на подарок «друга».

– Не убыло бы! Думаю, что я просто не была готова к такому повороту. А если серьезно, ты думаешь, он действительно не собирался приставать?

– Да, конечно, «не собирался»! Ты че, дурочка совсем? Мужиков не знаешь? – пьяненькая Танька ощупывала пакет с деньгами, все еще лежащий на кухонном столе. – Хороший такой! Увесистый! – засмеялась она. – Че с этим делать теперь?

– Ой, Таня, я не знаю! Я не могу это принять! Не хочу спать с ним. Понимаешь, пока мы друзья – это одно, но, как только он переспит со мной, пойдет же другая история. Мы надоедим друг другу, начнем докапываться друг до друга и, в итоге, расстанемся. Ни за что не хочу его терять!!! А потом, во-первых, он женат, и, во-вторых, он уже всех баб в офисе перетрахал!

Танька вытаращила на меня глаза.

– И не надо на меня так смотреть! Я-то знаю! Все ж передо мной происходит! Рогина была его первая, давняя и долгая «любофф», потом бухгалтерша – так, на разок. Она не умная, просто. Недавно, Танька-кладовщица, тире машинистка на полставки... – я рассмеялась. – А, на днях, к нему заезжала директриса из его бутика с отчетом. Трахнул ее, не выходя из кабинета! Ты бы видела, с какой надменной физиономией она заходила к нему, и с какой рожей выскочила оттуда, после характерных громких звуков возни, которую они устроили в офисе. Она мимо меня пулей пролетела, растрепанная вся, красная! Видимо, первый раз попалась! И это я еще не весь список огласила!

– Какой шалун, этот бравый усач! А к тебе и не пристал ни разу... Обидно, небось??!

И тут началось! «Рояль» делал свое дело, и нас понесло! Танюшка обладает потрясающим чувством юмора, и обсуждая эту тему, и развивая ее во все стороны, уже было не успокоиться, сочиняя, представляя, и заливаясь смехом до слез.

На следующий день я проснулась с тяжелой головой и тошнотой, подступающей каждую минуту. Было жуткое похмелье, и встать с кровати просто не было сил. Я позвонила на работу, сказавшись больной, зарылась в одеяла и продолжила спать. Мне было наплевать на все, что было и что будет!

Глава 5 Алексей

Через день я вовремя сидела в своем удобном кресле в любимой приемной. Ярослав Андреевич приехал, как обычно, в 11.00.

– Привет! Поправилась уже? – улыбнулся он.

– Здравствуйте! Да, нормально все, спасибо!

Он прошел в кабинет. Я почувствовала себя не совсем «в своей тарелке», но старалась вести себя, как и всегда.

Рабочий день был в разгаре, я занималась какими-то бумажками, когда в приемной появился незнакомый молодой человек. Взглянув на него, я не много опешила. Высокий, белокожий, с неприятным светлым пушком на большущей голове. Огромный нос и, до боли, знакомые толстенные линзы, за которыми прятались малюсенькие, будто нарисованные глазки-точечки водянисто-серого цвета.

– Где-то мы уже такое видели? – закрутилось в голове, и, вдруг, меня осенило. – Брат! Это брат! Вот, только повыше и усов нет!

– Здравствуйте! Я к Шикаренко, пройти можно? – направляясь напрямик к двери шефа, пробубнил он, хрюкнув или еще что?

– Госсподи, как такие звуки получаются, интересно?! А голос такой же, что с шефом и перепутать можно! – подумала я и добавила уже вслух. – Секундочку!

Я взяла трубку телефона, который соединял приемную и кабинет. – Ярослав Андреевич, тут к Вам молодой человек....

Не дав мне договорить, шеф велел впустить гостя. Меня распирало, нужно было кому-то срочно рассказать, и я позвонила Таньке.

– Какой-то он зажатый, сутулый и будто шеи нет, знаешь! Жутко неприятный! Он кричит громче шефа! Еще он делает омерзительные звуки носом – хрюкает или как-то так. Он так похож на шефа, только если Ярослав весь темненький, то этот весь бледный, как моль! И еще, если Ярослав коротенький и круглый, то этот длинный, тощий и скрюченный! Таня! – он весь какой-то уродский!

– Ну-у-у-у, что тебе сказать... Не всем же, как твоему ненаглядному шефу повезло красавцем-то уродиться, – она опять смеялась.

– Ну, тебя к черту! Давай, вечером созвонимся... Голоса их слышу, сюда идут, наверное! – я повесила трубку.

Мужчины вышли из кабинета. Ярослав сделал жест рукой, указывая в мою сторону.

– Леша, познакомься, – это Екатерина. Наш лучший секретарь! – серьезным голосом начал он. – Катя, познакомься, это мой брат, Алексей! Теперь он будет работать здесь, с нами, и я надеюсь, что ты не будешь его обижать? – улыбка, все-таки, появилась на его лице.

– Кого это я здесь обидела? Болтаете Вы! Здравствуйте, Алексей Андреевич! Приятно познакомится и добро пожаловать! – кокетливо сверкнув глазками, я протянула ему свою руку.

Он как-то хрюкнул опять, застеснялся, вжав голову в плечи, чуть дотронулся до моей ладони и глупо хихикнул.

С того дня Алексей частенько ошивался в моей приемной, издавая противные звуки, попахивая потом и неудачно пошучивая. Он был совершенной противоположностью старшему брату – неопрятный, медленный, казался слабым или даже большим. Занудный, не интересный, не обаятельный, и было трудно найти в нем, ну, хоть какую-то, приятную зацепку! Бесполезно! Безликость абсолютная! Ему было всего 28 лет, а выглядел и вел он себя, как старик!

В какой-то вечер, просто болтая с подружкой по телефону, мы заговорили и о нем тоже.

– Танюшка, я же вижу, что нравлюсь этому очкастому ботану! Он так нелепо пытается выказывать знаки внимания... О, мой Бог! Я не знаю, как себя вести!

– Неужели такой противный?

– О-о-о-о, да! У него такие мерзкие, белые, длинные пальцы! Знаешь-же, что это означает! – расхохоталась я.

– А шеф чего?

– А у шефа, короткие и толстые! – еще сильнее засмеялась я.

– Вот дура! Можешь серьезно? – ее тоже начал разбирать смех. – Я про шефа про другое спрашивала. Вечно все опошлишь! – хихикнула она. – А братца ты пожалей. Подумай о нем, как о бездомном коте! Представь, что его никто не любит, и ты одна можешь его приласкать и обогреть!

– Какая гадость, Таня!

– Не забывай, пожалуйста, что он холостой брат шефа! Тут сразу два главных слова – и «брат», и «холостой»! Это что означает, знаешь? – повторила она за мной. – А секс... Ну-у, может и не приятно, конечно, ну потерпишь, не помрешь же?

После этого разговора я, действительно, призадумалась и даже немного по-другому начала смотреть на Алексея. Хотя, приятнее он не стал, все же, действительно большую роль сыграло то, что он единственный и горячо любимый младший брат Ярослава.

– Ну, что ж! Попробую! Богатый любовник всегда пригодится... Посмотрим, куда это приведет, – размышляла я иногда.

Все чаще я незаметно для самого Алексея, разглядывая его, пыталась привыкнуть к его совершенной несимпатичности. Потихоньку, приближая его к себе, проводя больше времени за болтовней и перекурами, разрешая уже даже «дружеский» поцелуй в щечку, вдруг, я поняла, что не так уж все и страшно. Алексей начал приглашать в хорошие рестораны, казино, дарить подарки, и, наконец-то, у меня появился телевизор! Это был его первый дорогой подарок!

Хоть, я и зарабатывала неплохие деньги, все же, пока не научилась тратить их разумно, и они разлетались у меня неизвестно куда, так и не скапливаясь в достаточную сумму. А в один прекрасный день, Алексей хотел обсудить со мной какой-то вчерашний фильм и, узнав, что телевизора у меня нет, уже на завтра позвонил мне и сказал, чтобы сегодня вечером я обязательно была дома.

– Мой друг привезет тебе сюрприз!

Так и случилось! Его друг привез и подключил мне новую «Радугу»! Это было круто, неожиданно и очень приятно!

Я должна слегка отступить от главного повествования и добавить здесь то, что друга Алексея звали Дима. Леша считал, что он очень симпатичный молодой человек, и все женщины обязательно должны его хотеть. Он специально прислал этого Диму ко мне, чтобы «проверить, можно ли мне доверять, пересплю ли я с Димой или нет»??? Эту историю Алексей расскажет мне сам, чуть позже.

На мой взгляд, Дима был еще противнее самого Алексея: мямлей, тютей, нытиком и пустышкой, наконец! Но я рада, что он не понравился мне! Я же не знала о задумке Алексея сначала, и, окажись мальчик в моем вкусе, неизвестно ушел бы он от меня так просто или нет?

Приближалось лето. Июнь и белые ночи.

День рождения! Мне исполнялось 19! На работе сотрудники устроили мне небольшой праздник! Принесли маленькие подарочки, накрыли стол с легкими закусками и шампанским, поздравляли меня, а Алексей особенно удивил и в этот раз! Он притащил букет из ста алых роз! Сто роз! Все ахнули!

В моей жизни еще будет очень много кавалеров и очень состоятельных, в том числе, будут и дорогие подарки, но никогда и никто, ни до, ни после этого дня, не дарил мне такого букета цветов!

Спасибо, Лешенька! Я оценила! Я помню до сих пор!

Медленно, но верно, мое мнение о нем менялось в лучшую сторону. Все чаще я стала ловить себя на мысли, что спокойно, без омерзения, могу смотреть на Лешу. К моему собственному удивлению я уже искренне смеялась над его некоторыми шутками и даже иногда стала разрешать ему «зажать» себя где-нибудь в коридоре. Под словом «зажать» я имею в виду не открытое рукоблудство, а то, что, когда Алексей подлавливал меня где-нибудь и подходил так близко, что я оказывалась в плену его длиннющих вытянутых рук, которые он упирал в стену, как бы захватывая меня в кольцо. Он склонялся надо мной так, что я вынуждена была сжаться, уменьшиться в размере, чтобы не быть поцелованной. Он громко, полной грудью и огромным носом вдыхал мой запах, а я, кокетливо задержавшись на секундочку, выскакивала из-под его рук и быстренько удалялась, заигрывая и четко понимая, что даю ему надежду. Тогда он издавал такой звук, как тихое рычание, от досады и невозможности что-то изменить...

Эта игра оказалась забавнее, чем я ожидала! Это увлекало! Было странным для меня самой, но этот «ботаник» открывался с совершенно неожиданной стороны. Он мог быть страстным! Это даже будоражило!

Глава 6

Что же это?

С момента, когда шеф преподнес мне пакет с деньгами, прошло около месяца. В самые первые дни после этого я беспокоилась, как эта история может отразиться на наших отношениях. Но, как ни странно, ничего не происходило и ничего не менялось. Ярослав Андреевич, как и прежде, прощал мои опоздания, также предлагал попить с ним чаю и поболтать, а собираясь домой, предлагал подвезти и меня. Я была рада, что все осталось на своих местах, потому что приручил он меня так, что без него уже было плохо!

В какой-то вечер он попросил меня чуть задержаться, так как ждет важного гостя.

– Слушай, у тебя планов на вечер нет? Если можешь, останься подольше, а? Потом я тебя отвезу, ладно?

– Да, конечно! – кивнула я.

Приезжал молодой мужчина. Невысокого роста, красивый, одетый дорого и со вкусом. Не обращая никакого внимания на меня, он сразу прошел к шефу. Там они находились около часа, потом вместе вышли из кабинета. Тогда он остановился у моего стола и заговорил, и в пустой приемной голос его звучал громко, нахально, дерзко.

– Какая ты красивая девочка!

– Не для тебя эта девочка! – Ярослав Андреевич ответил ему очень тихо, почти прошептал..., но так жестко, что я немного опешила. Никогда еще я не слышала такого тона и подумала, что лучше не буду кокетничать с незнакомцем, ну так, на всякий случай.

Мужчина наигранно поднял брови, скорчил понимающее лицо и, качая головой, пошел к выходу.

– Ну, пока?

– Пока! – отрезал шеф.

Около семи вечера мы, наконец, были готовы отправиться по домам. Ярослав Андреевич велел позвонить в магазин, чтобы кто-нибудь из работников дождался нас.

– Магазин до семи работает, а я хочу взять кое-что, – пробубнил он. – Кстати, никогда раньше не интересовался, а ты пьешь?

– Пью ли я? – от такого вопроса мои глаза мысленно полезли на лоб! – Ха-а! Пью ли я?! Во дает!

Моя фантазия, почему-то, понесла меня на улицу Итальянская в уютный дворик, где жила Танюшка... Там она сама, я, еще какие-то люди... стаканы, стыренные с Невского из автоматов с газировкой... этот жуткий спирт.. страшное похмелье... меня рвет... Стоп! Сто-о-оп!

– Иногда... маленько! – добавила я уже вслух, пытаюсь изобразить невинное выражение лица.

– Тогда поехали.

Сегодня в магазине шеф взял необычный для него набор: несколько плиток разного шоколада, мандаринки, по упаковке нарезанной дорогой колбасы, сыра и копченого лосося, по банке красной и черной икры, несколько бутылок безалкогольного пива, бутылку коньяка и бутылку красного вина.

Я обратила внимание на это и немного задумалась над его сегодняшним странным выбором.

– Может к нему гости едут, – мелькнуло в моей голове, и я так и спросила. – Гости едут?

– К тебе гости едут! – он ухмыльнулся. – Правда, только один гость, но самый важный – это Я!

– А предупредить? – я растерялась маленько.

– Предупреждаю! – бархатным голосом и с милейшей улыбочкой пробурчал он. Я обожала его и, почему-то, больше не боялась!

– Учтите, у меня не убрано!

– Мы выпивать будем, а не на бардак смотреть! – он загрузил все покупки в багажник, и мы поехали пьянствовать.

Уже через полчаса маленький журнальный столик в моей комнате был заставлен всяческими вкусностями. Ярослав полулежа развалился на диване, а я сидела в кресле и судорожно думала, с чего бы мне начать?

– Если я сейчас начну коньяк жрать, то уже не остановлюсь... Быстро запьянею и тогда... Один Бог знает, чем это может закончиться! – эта мысль звучала как-то не очень. Я продолжала. – Мамочка всегда говорит, чтобы я поела сначала... но, чет, чувствую, сейчас в горло ничего не полезет... Выпью-ка вина. Может не развезет сильно.

Ярослав Андреевич лежал на диване, подоткнув поудобнее подушку под голову. В куртке, ноги в ботинках, глаза закрыты...

– Вы, может, разденетесь?

– Ух ты! Шалунья! – не открывая глаз, засмеялся он. – Еще даже не выпила, а уже...

Я тоже засмеялась. Правда, это прозвучало забавно.

– Ты чего пить будешь?

– А Вы чего?

– Пива выпью с тобой за компанию.

– Не очень поняла? – я слегка возмутилась. – Пиво безалкогольное же! Я одна буду, что ли?

– Я не пью алкоголь. Совсем. Поэтому да, будешь пить одна! – совершенно невозмутимо ответил он.

Я закатила глаза вверх, как-то сомневаясь в правильности всего этого.

– Ну, да ладно! Раз Вы так, чур, не жаловаться потом! Понятно? – смеясь произнесла я. – Вино буду пить.

Вячеслав открыл глаза.

– Молодец! Тащи стакан, заводи музыку.... О-о-о! Только заметил! У тебя телевизор теперь появился?! – это прозвучало с иронией в голосе. – Включай!

Я поставила музыкальный канал. Шеф продолжал лежать на диване, редко открывая глаза и потихоньку попивая свое пиво. Мы медленно и расслабленно о чем-то говорили, и я тоже старалась пить медленно, но уже через минут тридцать в бутылке оставалось меньше половины.

– Это ты быстро! – он приоткрыл глаза. Хотя, если чего, у нас еще коньяк есть, – сказал Ярослав, отставляя на пол свою бутылку недопитого пива и приподнимаясь с подушки. Он осмотрелся вокруг. – Чего-то не вижу особенных изменений в доме. Ты деньги-то потратила? Те, что я давал?

Хорошо, что я была уже пьяненькая, а то снова бы могла испугаться. А сейчас мне было уже хорошо и не страшно.

– Не-е-е, вон они, так в пакете, в тумбочке и лежат! – я хихикнула и пожала плечами.

Вдруг, он так пристально и долго посмотрел на меня.

– Что-о-о? – я даже удивилась. – Сейчас что-о-о?

– Почему за Леху замуж не идешь? – он не отводил взгляд.

Я даже поперхнулась.

– Здравссти, приехали!.. Я Вас люблю! – с хитринкой и кокетством ответила я.

– Хмм, – он снова лег и закрыл глаза. Медленно, задумчиво продолжил размышлять. – Я женат. У меня дочь. А с Лехой у вас бы хорошая пара получилась...

– Не хочу Леху! Замуж не хочу! А любить Вас приятнее! – я продолжала кокетничать и играть. – Кстати, забыла спросить. А, что это такое сегодня в офисе произошло? Вы не ревновали ли меня, к тому красавцу? Это что-то новенькое было! Мне даже понравилось!

Ярослав будто не услышал моего вопроса, неожиданно взглянул на часы, поднялся, как-то встряхнулся и пошел к двери.

– Все, пора... Я уехал. А ты гуляй! Вон у тебя сколько всего! Пока.

Я осталась одна. Ошарашенная, не понимала, обидела я его чем-то или может испугала? В раздумьях я допила вино, открыла коньяк и налила себе хорошую порцию. Глотнула разок, другой... Вот здесь меня и стало накрывать!

– Ух, как кровь забурилась, и «понеслась душа в Рай»! Что-то приключений захотелось! – сама себе прошептала я, уже накручивая диск телефонного аппарата. – Лешка, привет! В гости приезжай?!

– Ну, наконец-то! Адрес говори!

Он не дал мне и секунды на то, чтобы я могла передумать!

Вскочил в свои красные «Жигули 7» и на всех скоростях примчался ко мне.

Любил ли он меня, или это была просто страсть, мне было все равно. Ночь была темная, пьяная и бурная!

Утром, еще не до конца проснувшись, я с испугом поняла, что рядом кто-то спит! Я открыла глаза...

– О, мой Бог! Зачем я это сделала?!!!

Глава 7

Дружба с братьями

Бизнес Ярослава Андреевича разрастался с невероятной скоростью, только теперь и Алексей был частью всего этого и даже работал в кабинете вместе с братом. Оба становились более важными, солидными, у них появились водители, а уже очень скоро и телохранители тоже. Водителями были обыкновенные молодые мальчишки, а вот на роль охраны, конечно, нужны были колоритные личности. Первого охранника Ярослава Андреевича звали Роман. Он был огромного роста и телосложения. Казалось, что Роман раза в два был выше и толще шефа. Тогда шеф приобрел себе первый мобильный телефон, который был больше похож на чемодан, и Рома с гордостью вышагивал сзади шефа, таская везде этот огромный смешной аппарат. Не знаю, чем руководствовался Алексей Андреевич, но себе в телохранители он взял маленького и худого мальчишку. Его звали Макс. На лысо бритый, в спортивном костюме, немного дёрганый, ходил и двигался, как на шарнирах. С большими оттопыренными ушами, обаятельный и милый ребенок лет восемнадцати, он пытался изобразить из себя этакое спортсмена-бойца, который «типа отмороженный» и которого «типа» нужно бояться. Макс стучал кулаком с свою ладошку и от этого казался еще милее и забавнее.

То были только «пробники», и скоро там появится еще несколько ребят: Олег, Игорек, Вадик, Сережка... Со временем, кое-кто будет заменен, но основной состав, который сложится тогда, останется на долгие-долгие годы! Даже после смерти Ярослава Андреевича, Алексей заберет к себе его мальчишек, и, по прошествии почти тридцати лет, я встречу их все той же одной командой! Это очень трогательно, и я невероятно люблю их всех, до сих пор!

Но, не буду забегать вперед...

Только потом, не сразу, для водителей и охраны выделяют отдельную комнату, а в те дни в офисе для них не было предусмотрено никакого помещения, и вся эта толпа располагалась у меня в приемной. Вот это были денечки! Мы все очень подружились, и, конечно, мне работать в этом «цветнике» становилось все труднее. Они наперебой смешили меня так, что я заливалась смехом до слез. Невозможно было сдерживаться, и я хохотала так громко, что Ярослав Андреевич выходил из кабинета, кряхтел, поправляя очки, и, хотя, понимая, что смешат меня его ребята, все равно обращался почему-то именно ко мне, очень тихо, но выразительно говорил:

– Катя, вообще-то, мы здесь работаем.

Все замирали, и в приемной повисала звенящая тишина. Тогда Ярослав Андреевич разворачивался и уходил обратно к себе.

– Вот именно, Катя! Вот именно! – как будто поправляя очки, голосом шефа, обязательно поддакивал Вадик, который обычно и смешил меня активнее всех. Я взрывалась от смеха еще больше!

О, мои дорогие мальчишки! О, те беззаботные дни моей юности! Как же счастлива я была там!

Время пролетало. Мои отношения и с Ярославом, и Алексеем крепились. Каждый из них по отдельности занимал свое специальное место в моей жизни. Как ни странно, но между собой они не обсуждали «дружбу», которую каждый из них водил со мной. Леша не становился приятнее, но он становился интереснее, опытнее, что ли, увереннее в себе. Мне нравилось его внимание и то, что все знают об этом внимании! Я не скрывала и даже выставляла наши отношения напоказ. Хотя, в основном отношения заключались только в том, что мы действительно проводили много времени за обычной болтовней в перекуры и вечерами по телефону, но он, все также, не упускал случая поймать и обнять меня где-нибудь, а я, как и раньше, кокетливо изворачивалась и сбегала. Спать я с ним не могла. И ведь, даже не помня подробностей нашей

первой ночи, все равно, никак не могла заставить себя сделать это снова и продолжала «водить его за нос», играя, намекая и обязательно принимая подарки...

Однажды, он пригласил меня к себе в гости. Я понимала, что отношения, если они мне нужны, конечно, пора поддерживать не только телефонными разговорами, и, глубоко вздохнув, согласилась.

В назначенный день я предварительно хорошенько «приняв на грудь», стояла перед дверью его квартиры, и рука не поднималась нажать на кнопку звонка. Долго настраивалась... и, наконец, решилась!

Алексей готовился к встрече! Он пожарил мясо, нарезал овощи, красиво сервировал стол с фруктами, шоколадом, вином и хрустальными бокалами. Честно говоря, я не знала, как расслабиться и вести себя естественно. Было странно, что по телефону или на работе так легко разговаривается, всегда без труда находится тема, веселая, грустная, серьезная, смешная... любая! И разговор льется, как песня! Тут же, сидя за одним столом, я не могла выдавить из себя ни слова. Он тоже, вроде, стеснялся, что ли? Хорошо, что я уже приехала пьяненькая! Здесь мне хватило пары бокальчиков, чтобы, все-таки, расслабиться и, не дожидаясь окончания ужина, я неожиданно встала из-за стола, подошла к нему, взяла за руку и поманила к дивану. Как-то легче было действовать самой, чем сидеть и ждать, пока он «раскачается», а Алексей только этого и ждал.

Все было сделано!

Он лежал, прикрываясь простыней... такой белый, с отвратительными редкими волосками на груди. Эта огромная полулысая голова... нос... толстенные линзы...

– О, Боги мои! Ну, почему же он такой противный?! – думала я. – Так, мне нужно выпить! Срочно! И много! – уже улыбаясь от таких мыслей, встала, накинула на себя его рубашку и пошла к столу. – Леш, ты хочешь чего-нибудь? – спросила я его, наливая себе вина.

– Спать хочу! Там дисков много, ты кино посмотри, а я отдохну... – вот так сразу, засыпая, пробурчал он.

– Отличненько! – сказала я про себя, сама себе. Выдохнула, выпила вино и налила снова.

Алексей жил с родителями в старенькой двухкомнатной квартире. Видимо, в тот день они уехали куда-то, и мне «посчастливилось» побывать здесь. Старая мебель, тумбочки и комоды, прикрытые вязаными ажурными салфетками, фотографии на стенах, фарфоровые куколки в серванте... Здесь не было уютно и пахло старостью!

– Не удивительно, что он такой молодой, а уже старик! – думалось мне. – Если бы я жила в такой жуткой квартире, я бы тоже, наверное, состарилась давно.

Вот такая «любовь»! В этот вечер я снова крепко напилась!

Отношения с Ярославом были совершенно другими – я его обожала! Знаю, знаю, что уже сто раз говорила это, но, видимо, скажу еще неоднократно – я обожала его! И он обожал меня! Наши отношения были очень странными, но очень глубокими и взаимными. Мы, как бы, были по отдельности, и не могли друг без друга.

Помнишь тот первый раз, когда он приехал с вином и коньяком? Вот, с тех пор он начал заглядывать в гости регулярно. Так как наши дома были расположены очень близко, он заезжал после работы, заходил поболтать, гуляя со своим доберманом Пулей, а иногда навещался даже в выходные, с утра. Почти всегда без спроса, без предупреждений, просто так, когда захочет! Я принимала его. От него веяло такой силой и спокойствием! Он все время был рядом, и мне это нравилось!

Однажды я попала в больницу. Он приехал туда навестить и дать денег врачу, чтобы тот лечил хорошо. А когда я заболела дома, то просто спросил, что нужно, купил, привез лекарства и продукты, оставил это на кухне и ушел.

– Поправляйся, давай! Скучно без тебя...

Мы без конца говорили... о чем угодно! Он так часто смеялся со мной, как ребенок! Я видела, что нужна ему!

Бывало, он приезжал, просто ложился на диван, не снимая ботинок и куртки, закрывал глаза и говорил:

– Ты мне новости включи, а сама возьми ребят и поезжай по магазинам. Денег я дам. Отдохнуть хочу от всех, устал очень.

Иногда привозил вина или коньяка, всяких сладостей и вкусностей, подливал мне вино в бокал и просто сидел, слушал мою болтовню и наблюдал. Тогда казалось, что он смотрит куда-то в самую глубь меня.

Все-таки случались дни, когда я пыталась отговориться от его визита.

– Не могу сейчас, Ярослав Андреевич! Уезжаю к подруге в Купчино, пообещала уже!

– Ну, и хорошо! Поедем к подруге в Купчино вместе?

И мы ехали! Он опять покупал хорошего вина, сидел с нами, наливал, слушал наши деви-чьи бредни, шутил и смеялся над нами.

А случалось, он приезжал и начинал говорить. Он говорил, говорил, много, обо всем... Тогда я молчала – чувствовала, что в те моменты нельзя было ему мешать! Мы, вообще, очень хорошо чувствовали друг друга. Была какая-то связь!

Он возил меня с собой, иногда для того, чтобы я просто сидела с ним в машине... Или вместе со мной навещал мою маму, сестер, подругек... Он тискал моего кота, кормил попугая с руки и чесал розовое пузо моему любимому крысу...

Привозил продукты, подарки, деньги. Баловал, заботился, советовал, объяснял, учил, хвалил, говорил и слушал... Успокаивал меня и успокаивался сам...

И было это, будто не кончится никогда!

Глава 8

Большая ссора

Будучи молодой, симпатичной и совершенно ветреной особой в те времена, конечно, я имела другую, личную жизнь за пределами отношений с Ярославом и Алексеем. Поклонников всегда было очень много, и мы с подружкой частенько устраивали веселые вечеринки с мальчишками и водочкой то где-то в гостях, а то и у меня дома. В одну из таких вечеринок произошло кое-что, о чем сейчас тебе и расскажу.

Хотя я пыталась играть с Алексеем в любовь, он, все же, не был дурачком и скорее всего видел мою холодность, а может и неискренность. Ведь случались моменты, когда он проявлял большую активность и, как бы, ждал моих ответных чувств, которые я просто не могла выдать из себя. Тогда он обижался, и этим отвращал меня от себя еще больше. Видимо, иногда я со своим юношеским максимализмом «перегибала палку» и слишком несдержанно проявляла свою неприязнь. Леша очень сильно обижался и однажды решил выяснить отношения, но явно выбрал самый не подходящий для этого момент. Он позвонил по телефону, а я уже, расслабляясь в компании Танюшки и двоих совершенно очаровательных кавалеров, абсолютно не настроенная ни на какие серьезные темы, ответила раздраженно, что не могу говорить сейчас, что мы с подружкой отмечаем какой-то там маленький праздник. Скорее всего на заднем плане Алексей услышал не только девичий, но и мужские голоса тоже. Он приехал ко мне без предупреждения, когда наше веселье было в самом разгаре, и я, и Танюшка, и наши друзья-мальчишки были уже пьяны до неприличия.

– Что еще? Я же все сказала по телефону! – злобно спросила я, открыв входную дверь.

За моей спиной можно было заметить счастливые и пьяные лица Таньки со своим кавалером, выглядывающие из комнаты. Но, на мое счастье, моему приятелю было лень вставать с дивана, и он оставался в комнате, где Алексей его заметить не мог.

– Уже ничего... – он развернулся и ушел.

– Да, и пошел ты! Задолбал! – пробубнила я ему вдогонку.

Очнувшись на утро, и поняв, что натворила, я позвонила Леше.

– Прости меня!

Он бросил трубку.

Я позвонила еще сто раз, и он еще сто раз бросил трубку. Я не сдавалась, и в какой-то момент он ответил:

– А зачем? Вряд ли тебе нужно мое прощение!

Хотя я, все же, переживала немного, но была уверена, что он никуда не денется, пообижается и простит. Но к моему великому удивлению всего через пару месяцев я узнала, что Алексей женится!

Я не могла поверить таким сплетням и позвонила ему сама.

– Ты, что, жениться собрался? – я практически напала.

– Да, я женюсь, – холодно ответил он.

– Сволочь! – тихо сказала я.

– Она на тебя похожа, знаешь? Только девственница! – грустно ухмыльнулся он в трубку.

– Вот ты придурок! И что, что девственница?

– Ну-у-у, она не будет притворяться в любви и в то же время устраивать пьянки с чужими мужиками.

– С одним мужиком, Лешенька! С одним!!! – очень убедительно говорила я. – И то не с моим, а с подружкиным! Да, и потом, я же просила прощения!

– Все решено уже. Поздно что-то выяснять. Теперь ты меня прости...

Прямо через неделю после свадьбы Леша поймает меня в офисе, когда Ярослав Андреевич уехал куда-то по делам. Он запрет дверь и, почти насильно, сотворит «любовь»!

– Вот гад! – растрепанная и злая, я поправляла одежду и волосы. – Никогда не прощу!

– Не могу забыть тебя! – застегивая штаны, пробубнил он, даже не поднимая на меня глаз.

– Гад!... Скотина уродская!

После этого он подарил меня подарками, и наши отношения начали входить в новое русло.

– Знаешь, так даже хорошо! – говорила я Танюшке. – Во всяком случае, теперь он не может слишком надоедать мне своим присутствием, а подарки стали богаче! Самое то, что нужно, а?!

Глава 9

Бега

1992 год.

В один прекрасный день, навещая своих родителей, я узнала, что папа сменил работу. Ну, не то, чтобы сменил, просто его повысили в звании и перевели в другое место. Он больше не был начальником РУВД, а занял какую-то должность в Главном Управлении. Я поздравила папу с повышением, но не придавала этому событию особого значения. Для меня менялось только то, что теперь я не смогу забегать к нему иногда, после работы или во время обеда, чтобы маленько поболтать. В тот момент стало немного грустно, но я и подумать не могла, что вскоре, это папино повышение, на долгое время перевернет мою жизнь с ног на голову.

Однажды Ярослав Андреевич как-то странно выглянул из-за двери кабинета и, убедившись, что в приемной никого нет, вышел ко мне, уселся напротив моего стола и уставился на меня в упор. Я отложила бумажки.

– И-и-и-и? – я подняла брови. – Давайте, только молчать не нужно так долго и многозначительно. У меня работы до одури! Ваша машинистка – сволочь, не вышла сегодня! Мне кучу бухгалтерии перепечатывать нужно!... – выговаривала я наигранно-сердито, и тут же расхохоталась! – А я уже печатать разучилась, по Вашей же милости!

– Бросай свою бухгалтерию, одевайся и поехали.

– Не-не-не! Не-ет! Да, Вы что? Меня Раевская сожрет завтра!

– Подавится! Сейчас поехали, у меня времени мало! – он поправил очки. – Жду тебя в машине.

Только сейчас я заметила, что он уже был одет в куртку.

– Пффф, ну, как скажете. Бегу!

Через минуту я выскочила на улицу. Все уже были в сборе. Ромка сидел рядом с новым водителем, Ярослав приоткрыл мне заднюю дверь, и я устроилась рядом с ним. В машине чувствовалась какая-то напряженность.

– Чего случилось то? – недоумевала я.

Мальчишки молчали.

– Потерпи, сейчас доедем, все покажу и расскажу.

– Ну, Вы даете! – я отвернулась и стала смотреть в окно. Грязь и холод. Приближался конец зимы. На дорогах каша из серого снега, замешанного с песком и солью... Было как-то тревожно, и я подумала, что, пожалуй, это мерзкая погода делает такое состояние, но и только. Уже давно привыкнув к тому, что шеф решает любые вопросы без особых проблем, я ничего не боялась и даже не допускала мысли, что что-то может пойти не так. Но, все же, ощущение было очень странно-неприятным!

Мы приехали на Крестовский остров, подъехали к какому-то маленькому, одноэтажному зданию. За этим зданием были высокие сетчатые заборы и как-то пустынно все.

– Где это мы? Что это? – поморщилась я.

– Твое новое место работы, – без капли юмора в голосе ответил Ярослав Андреевич.

Мурашки пробежали по спине.

– Ха-ха-ха! Шутка дурацкая! – я даже разозлилась. – Где мы?

– Пойдем, поговорим. – Ярослав молча зашагал по тропинке в то маленькое здание, я совершенно ошарашенная, ничего не понимающая, с вопросом в глазах, взглянула на Романа.

– Иди, – он тихонько кивнул, – сейчас тебе все объяснит.

Я пошла по той же тропинке догонять шефа. Когда зашла в здание, там было хотя бы тепло, что уже радовало! Внутри пахло бассейном и вениками, было чисто, сухо, и сразу стало много спокойнее. Рома, шедший сзади меня, тихо, как тень, показал куда идти дальше по

узкому коридору, в маленькую, ярко освещенную комнату. Там уже ждал Ярослав и еще какой-то малюсенький седой дядечка.

– Катя, познакомься – это Константин. Он директор этой сауны и теннисных кортов, которые ты только что видела...

– А-а-а, вот оно что! – протянула я. – Это ко-о-орты!

– Катя, у меня нет времени... – Ярослав очень серьезно смотрел на меня. – Дай мне все объяснить!

В ту же секунду Константин и Ромка вышли из комнаты, оставив нас одних. Я почувствовала, как от страха, вдруг, жуткий холод волной, по всему телу.

– Я уезжаю... не знаю на сколько! – он говорил, а я только открыла рот, но шеф жестом остановил меня. – Что будет дальше, я тоже не знаю! Надеюсь, что уезжаю я не навсегда... – все это он произносил все тем же спокойным, тихим голосом, без эмоций.

Я попыталась сказать что-то, но Ярослав снова остановил меня.

– Пожалуйста, помолчи сейчас! – строго сказал он, и я проглотила слова, которые сидели на языке. – Работы у тебя нет, пока я не вернусь. А вернусь ли? Когда? Я не знаю и не могу ничего обещать!

Я нахмурилась и, чтобы сдержать все, что хотела высказать, как ребенок зажала рот ладошкой. По лицу потекли слезы.

– Пожалуйста, не плачь! Эта баня.. сауна... ну, ты разберешься... – его глаза уставились в пол, и он запинался. – Набери *лядей, дай рекламу! Будет хороший заработок, пока меня нет. Роман с пацанами будут тебя охранять и в обиду не дадут! В офис пока не суйся, магазином пользуйся! Поняла меня? – он взял меня за плечи и встряхнул! – Ты поняла?

Я смотрела на него в упор и ничего не понимала! Слезы застилали глаза! Я отказывалась верить в то, что происходит!

Я теряла свой теплый уютный мир с «человеком-крылом», вот так, без предупреждения? В одночасье?

– Алексей уезжает со мной...

Я чуть не лишилась чувств. Ноги стали «ватными», и чтобы не упасть, я схватилась за спинку кресла, стоявшего сзади...

– Мне 19 лет, – ухмыльнулась я, и слезы хлынули из глаз. – Начало 90-х, в стране хаос, на улицах постреливают... У меня больше нет работы, нет друга, нет даже уродского любовника!

– Ты справишься, девочка! Ты смелая! Справишься! – Ярослав Андреевич отпустил мои плечи, достал кошелек, вынул все деньги, отдал их мне. – Держи, все что есть с собой... на такси. – Он начал быстро уходить. – Ничего не бойся, помнишь?! Всех их наХ посылай, поняла?

Я осталась одна. Тихо рыдая, смотрела ему вслед потерянная, как ребенок.

Ярослав Андреевич и Алексей уехали. Я понятия не имела, что должна делать и с чего начинать. Пару недель я просто валялась на кровати и смотрела телевизор – все, без разбору. Иногда Танюшка приезжала навестить меня, и тогда тоскливый серый день превращался в веселый разноцветный праздник со спиртом «Рояль» и жутким похмельем на утро. Я не знала, как дальше жить, но нужно было как-то шевелиться.

Уезжая, Ярослав дал строгий указ Роману не бросать меня и помогать в любых вопросах, хотя Рома, будучи моим близким другом, конечно помог бы мне в трудностях и без таких указаний.

Он частенько заезжал ко мне в гости, и в первые дни мы много разговаривали, оба не посвященные и не очень понимающие, что же, все-таки, происходит, и на сколько это может затянуться. Потом решили не сидеть и не «ждать у моря погоды», а учиться жить по-новому. Мы подали объявление в газету о «работе для молодых красивых девушек», попросили Таню-машинистку напечатать пару сотен маленьких «рекламок» нашей сауны с услугами «ночных фей». Решили действовать осторожно и пока не давать большую рекламу, потому что менты

могли бы сразу нагряться, а надежного прикрытия с той стороны у нас пока не было, да и не предвиделось. Ромка нашел молодого парнишку по имени Дима, который с удовольствием согласился работать у меня водителем, и потихоньку жизнь снова начала набирать обороты.

В тоже время, и я, и Танюшка, не занятые ничем особенным, предоставленные сами себе, все больше и чаще начали пускаться «во все тяжкие».

Да, чуть не забыла сказать, что моей красивой подружке радиация тоже больше не угрожала. Она, каким-то там образом, так же уволилась из Радиевого института и теперь была свободна, как и я. Так мы болтались по улицам, шлялись по ресторанам и кафе, напивались, знакомились с кем-то, потом просыпались в неизвестных местах, в обществе мало знакомых людей... В общем, что называется «понесло». Сейчас думаю:

– И как нас Бог берег? В то время, когда лысые парни в спортивных костюмах и вишневых «восьмерках» шныряли по улицам в поиске очередной добычи типа нас, дурочек. Какие-же мы были глупые!

В один из вечеров, не зная, чем заняться, мы просто гуляли по улицам рядом с моим домом и остановились у маленького магазина, чтобы купить сигарет. Как будто бы и не к нам, а так, просто, туда же подошли два симпатичных мальчишки, чуть постарше нас, хорошо одетые, улыбочивые и с характерной искоркой в глазах. Завязался разговор. Оказалось, что они тоже живут где-то здесь, неподалеку, что их вечер тоже ничем не занят и, что они, как и мы, с удовольствием бы выпили чего-нибудь покрепче.

– А чего тут думать? Пойдемте к нам в гости?! – радостно начали зазывать мальчишки. – Сейчас мы все купим и устроим маленький сабантуй!

Нас с Танькой долго уговаривать не пришлось. Они оба были очень приятной наружности, вежливые и веселые. Я посмотрела на подругу.

– Может лучше к нам? – тихонько спросила я ее.

– Да, давай, к тебе, – кивнула Таня. – Если чего, выгоним потом.

Мы огласили наше приглашение, и ребята воодушевились, как-то расхорохорились, начали шутить еще активнее, и было явно заметно, что наша идея пришлась им по душе. На том и порешили. Игорь и Тимур, так звали наших новых знакомых, купили все необходимое для хорошего времяпровождения, и мы отправились ко мне. Вечер был очень приятным и веселым! Мы напились, разделились по парочкам, расползлись по разным спальным местам и... В общем, все было, как обычно для нас, тогда.

С тех пор мальчишки стали нашими постоянными гостями. Приятно было то, что без сомнений и сразу, очень быстро и взаимно, мы все определились со своими симпатиями, и это было здорово! Теперь мы устраивали вот такие вечера довольно часто, и в один из них мальчишки снова пришли к нам и принесли довольно большой сверток.

– Катюш, можно у тебя полежит пока?

– Что это?

– Ай, ерунда! – с безразличием в голосе, ответил Игорь. – Анаша.

Мы с подругой переглянулись. Еще никогда, до этого дня, мы не пробовали такого.

– А попробовать можно? – спросила Танюшка.

– Да, конечно! – в два голоса радостно ответили оба, и Тимур продолжил, – сейчас я за «Беломором» сгоняю быстренько, покажу, как папироски забивать, и попробуете!

Вот, именно с того дня, наркотики начали появляться в моем доме регулярно. Сначала мы, две малолетние дурочки, не понимали, почему это ребята приносят то одно, то другое и оставляют, как бы, на хранение. Если мы спрашивали, то они отвечали, что живут ведь вместе с родителями, а те случайно найти могут. Только потом, много времени спустя, мы догадаемся, что таким образом они хотели «подсадить» нас на это дело. Конечно, по юности и дурости, ради интереса мы пробовали все, что приносили Игорь и Тимур: анаша, ЛЗД, крэк, спиды...

чуть позже будет и кокаин. Но в те дни именно анаша стала нашим постоянным «другом», а остальные наркотики будут появляться от случая к случаю, хотя и все чаще.

Каким-то странным образом, я не стану зависимой от всего этого. Я буду пробовать много и разного, только никогда не соглашусь сделать себе укол. А вот моя подруга «залетит по полной» и позже будет долго и страшно выпутываться из этого дерьма. Моя любимая Танюшка все-таки «подсядет» на героин, но и «слезет» с него... Только эта история многих лет позже, да и не для этого рассказа. А сейчас водка, анаша и, как прежде, «ветер в голове»!

Чего-то я далеко ушла от главного недавнего события. Пожалуй, вернемся в сауну.

Организовать работу в сауне оказалось не таким уж и проблемным делом, как мне думалось сначала. «Ночных бабочек» по объявлению набралось, как ни странно, много! Я даже и не представляла, сколько девчонок хотят работать проститутками!

Таня-машинистка за небольшую плату напечатала мне «рекламки-приглашения», которые мы с водителем-Димой разбрасывали по городу. Каждый вечер перед началом «работы» Димка забирал меня и девчонок, после мы ехали в центр города и распахивали «рекламки» под дворники крутых машин, припаркованных около самых дорогих ресторанов. В какие-то вечера гостей было очень много, в какие-то меньше, но без работы мы не сидели никогда. Подвыпившие мужички, выходя из ресторанов, находили вот такие «приглашения» под дворниками своих автомобилей и с удовольствием отправлялись прямиком к нам для «продолжения банкета», тем более, что мы тоже, помимо «любви» предлагали и разнообразную выпивку, и хорошие закуски. В общем-то, все шло гладко, и больших проблем пока не случалось, а если возникали маленькие претензии, я со своим обаянием выходила на «сцену» и улаживала все конфликты. Хотя, конечно, Ромка всегда был на связи, и, если бы случилось что-то серьезное, он немедленно бы приехал на помощь. Слава Богу, что пока обходилось без этого!

Я зарабатывала неплохие деньги, делилась с Романом, как бы считая его своей «крышей», а Константину-директору сауны, который частенько приходил ко мне попрошайничать, решили не давать ничего.

– Да, пошел он, алкоголик! Обойдется! – сказал Ромка. – Он днем на теннисистах наживается! Если будет надоедать тебе, скажи! Я ему быстро объясню, что к чему!

В общем, все шло отлично! Не хватало только Ярослава Андреевича, конечно, но мы с Ромой очень надеялись, что вот-вот все разрешится, он вернется, и тогда все станет совсем круто!

– Шеф долго не пробегает! Откупится! Странно, что он вообще в такую ситуацию попал... с его-то мозгами, деньгами и связями! – рассуждал Ромка.

– Да, уж, скорее бы! – кивала я.

Мне очень не хватало Ярослава. Очень не хватало! Я скучала по нему! Мне нужен был его спокойный и уверенный голос, его взгляд удава, мне страшно не хватало того чувства силы и надежности, которые он дарил мне. Я вздохнула и с надеждой посмотрела на Рому.

– Не-е-е, не пробегает долго, а? Вернется же скоро, правда?... Скорее бы...

Так прошел месяц, другой, мало, что менялось, все шло своим чередом, мы продолжали надеяться и ждать шефа каждый день.

Однажды раздался телефонный звонок. Я сняла трубку.

– Катя, привет! Как ты?

Я чуть не вскрикнула от неожиданности, и слезы навернулись на глаза.

– Ярослав Андреевич! Дорогой мой! Вы где? Почему так долго? – вопросы сыпались из меня. – Сколько еще ждать можно? Как же хорошо, что Вы позвонили!

На том конце провода он тихонько засмеялся.

– Подожди, не галди! Где мы, я, конечно, не могу сказать, но могу обрадовать, что вернемся очень скоро!

– О, Бог! Как же я рада! Вы не представляете себе! – тут уж я действительно вскрикнула! – Миленький мой, Вы даже не знаете, как мы ждем Вас... – продолжала я без остановки... И так далее, и тому подобное...

– Ромка, он сказал, что вернется очень скоро! Минуту со мной не поговорил, и разговор оборвался.

– Наверное, трубку повесил, – боится, что менты слушать могут.

– Может и так! Но он сказал, что вернется очень скоро! Ромка-а-а!

Дни побежали веселее! Настроение было волшебным! Я уже видела, как мой дорогой Ярослав Андреевич снова сидит в своем кабинете, я приношу чай с бутербродами, и мы болтаем, болтаем, долго-долго! Я уже видела его веселые глаза, слышала его спокойный голос и, даже, почти чувствовала ту сильную энергию, которой я подпитывалась от него.

Через несколько дней раздался звонок телефона. Теперь каждый раз, как сумасшедшая, я подсакивала и хватала трубку в надежде, что может быть Ярослав позвонит снова.

– Да!

– Шефа приняли! – медленно и тихо произнес Роман.

На мгновение я остолбенела и потом заикаясь, запинаясь, еще тише, чем он, будто испугавшись, затараторила:

– Что это? Что это ты говоришь такое? Что-о-о? Совсем чокнулся там?

– Говорю, шефа менты приняли! Леху тоже, – продолжал он. – Арестовали их, дура!

– Я и без тебя знаю, что обозначает «приняли», не надо меня жаргону учить! – я все понимала и злилась на него! Меня, как молнией ударило! Ноги подкосились, я сползла на пол, ком подкатил к горлу, и слезы градом покатались из глаз.

– Бери тачку и приезжай сейчас ко мне. Я у тебя разговаривать не хочу. – Сказал Ромка и повесил трубку.

Не помню, как я собралась, выскочила на улицу, прыгнула в первую остановившуюся машину и уже через 10 минут стояла перед дверью квартиры друга, бешено нажимая кнопку звонка. С вытаращенными глазами, растрепанная, в домашних тапочках, я предстала перед ним.

– Почему сам не приехал? – выдохнула я.

– Я боюсь, что тебя слушать могут. – Роман внимательно посмотрел на меня. – Папа шефа подставил?!

– Ты, что совсем долбанулся тут? Папа месяца три, как уже в другом месте работает! – и, хотя я старалась говорить убедительно, вдруг, вот в эту секунду, засомневалась сама! – Меня давно уже учили не доверять ментам... а папа, хоть и папа, но он же мент!?! – крутилось в голове.

Я была глупым ребенком! Я не знала кто прав, а кто нет! Тогда я не понимала вообще ничего!!!

В то время я даже и не подозревала об истинной причине отношений отца и Ярослава Андреевича и, конечно, не могла объяснить ничего Роману. Только потом, через годы, когда отец откроет мне эту тайну, я пойму, что же тогда произошло... Здесь я не буду передавать папин рассказ в мелких подробностях. Скажу только то, что, уходя на повышение в Главк, папа познакомил Ярослава со своим преемником, передал его, так сказать, "из рук в руки". А преемник, будучи человеком недалеким, очень скоро и непонятно зачем-то взял и "принял" его. Удивительно, как бездарно можно потерять одного из лучших "друзей", видимо, не удовлетворившись вазочками и коньячком, преподносимыми в качестве презентиков, так и не поняв главной ценности той «дружбы».

Эту историю я услышу через много-много лет! А пока я не знала, что и думать? Кому верить? И снова вставал вопрос: "Как жить дальше?"

Хочу сказать сразу. В этой книге я не буду судить или критиковать дела и поступки других людей. В моей жизни и папа, и Ярослав сыграли огромную роль, которую невозможно переоценить!

Ярослава Андреевича уже давно нет в живых, и папа тоже недавно ушел... Я любила их безмерно, конечно по-разному, но с неопикуемой силой, и мне страшно не хватает обоих!

Глава 10

Лешка Брол

Через несколько дней после ужасной новости об аресте Ярослава я немного пришла в себя, хотя, все равно голова была, как в тумане. Моим единственным доходом оставалась сауна, поэтому, как бы плохо мне не было, я должна была продолжать работать. Как я говорила раньше, мы с Димкой-водителем и «ночными бабочками» каждый вечер раскидывали наши «приглашения» по городу. Вот, в один из таких вечеров мы остановились у ресторана «Тройка» – это было шикарное место и посещали его только богатые люди. Все девчонки, как обычно взяли по несколько бумажек, быстро начали обходить дорогие машины и подкладывать «рекламки» под «дворники». Я делала тоже самое, и в какой-то момент я приподняла «дворник» красивой БМВ и, вдруг, услышала позади меня:

– Эй! Ты что делаешь?

Я обернулась. В шаге от меня стоял невысокий, квадратного телосложения, красномордый, явно хорошо подвыпивший молодой человек и улыбался.

– Мы приглашаем Вас к нам в гости! – ни капли не смутившись, я протянула ему «приглашение», сделала счастливую улыбку и кокетливо засверкала глазами.

Мужчина прочитал «приглашение» и так радостно, игриво сказал:

– Я обязательно тебя там навещу! Сейчас не могу, мне ехать пора... – но, задумавшись на секунду, еще радостнее добавил. – А, проводи-ка ты меня?

– Куда это? – я подняла брови.

– В тюрьму! – он рассмеялся.

– В тюрьму? – обалдевшая, повторила я. – В какую еще тюрьму?

– Да, на Лебедева! Тут не далеко! Давай, поехали! – выражение его лица было таким добрым и счастливым, что мне стало интересно.

В этот момент к машине подошел худощавый парень и уселся за руль.

– У-у-у-у, не поеду! Вас двое! Попробуй-ка отбейся, если что! – я хихикнула.

– Не-не-не! Это водитель мой, Сашка! А меня Леха зовут! Смотри, мы с тобой на заднем сидении поедem, – и он открыл мне заднюю дверь.

Я подозрительно посмотрела на водителя, и он так, без эмоций, подтверждающе кивнул.

– Ладно, поехали! Но, тогда я тоже не одна! Секундочку, пожалуйста. – Я подняла палец кверху и быстро пошла к своим. – Дима, я сейчас вот с тем молодым человеком в машину сяду, а вы за мной поезжайте. Должны на Лебедева поехать, понял? Потом все объясню...

– Катя, если не дай Бог тебя похищать станут, мы эту «Бэxu» никогда не догоним!

– Нормально все будет, поехали!

Леха все еще держал заднюю дверь открытой и жестом приглашал сесть в машину.

– Усаживайся поудобнее, смелая девочка! – с иронией, улыбаясь произнес он.

Я устроилась поближе к двери, так, на всякий случай.

– Ух ты, у нас сопровождение? – взглянув на наши замызганные «Жигули», засмеялся мой новый знакомый. – Ну, так сколько ты стоишь, красоточка? Поможешь мне расслабиться? А то сейчас в камеру вернусь, там так грустно будет.

– Ты меня за проститутку принял? – я невинно заулыбалась – Ты ошибся! Вон там, сзади нас едут. Целая машина! Хочешь? Выбирай любую! Сейчас тебе помогут!

Леша вытаращил на меня глаза.

– Правда? И ты не-е-е? – он даже засиял. – Не за деньги?

– Я не за деньги! – очень убедительно ответила я.

– Как же это хорошо! Тогда давай знакомиться ближе? Приезжай завтра встречать меня! Приглашаю тебя на целый день! Мы поедem за город кататься на лошадях, потом поедem в мой ресторан с китайской кухней, в магазины... Куда еще хочешь? Приедешь за мной?

Я в недоумении и с сомнением смотрела на него.

– Завтра в одиннадцать Сашка тебя заберет и привезет сюда, на Лебедева, ко мне. Отсюда и начнем, договорились?

Машина подъехала к тюрьме, и мы все вышли из нее. Водитель открыл багажник машины, достал какую-то большую коробку и потащил ее навстречу человеку в милицейской форме. С удивлением, я наблюдала это.

– Для надзирателей, – пояснил Леха, как будто это самое обычное дело.

– А-а-а-а, – будто что-то понимая, закивала я.

– Ну, что? До завтра? – он схватил меня в объятия, смачно поцеловал в щеку, громко расхохотался и подмигнул. – Мне пора, а то не выпустят больше!

– Ну, давай. Я адрес Саше оставлю... – все же, не совсем уверенно, сказала я и подумала. – Интересно, кто он? Бандит, мент, охранник...? Ладно, посмотрим, что из этого выйдет!

– Кто это? – спросили меня девчонки, когда я вернулась в свою машину.

– Видимо, завтра все узнаю... – задумчиво произнесла я.

Как и было договорено, в одиннадцать часов утра вчерашняя красивущая БМВ стояла у моего подъезда. После ночной работы было сложно просыпаться, и я немного опаздывала. Водитель-Саша уже сердился.

– Алексей не любит, когда я опаздываю.

– Это Я опаздываю! Сама ему все объясню... – ответила я, подмигнув. И уже в шутку добавила. – Это очень легко – разбираться с Алексеями, у меня опыт хороший есть!

Подъезжая к тюрьме на Лебедева, я увидела охранника, который сначала стоял на улице и, как только увидел нашу машину, быстро скрылся за дверью.

– Побежал Алексея звать, – прокомментировал Саша.

Становилось все интереснее.

Целый день я провела в обществе Лехи. Он оказался очень веселым, щедрым, обаятельным и очень добрым! Мне это начинало нравится! Посещая с ним разные места, я видела, что люди встречают его с уважением и некоторые даже со страхом! Это интриговало еще больше!

– Кто же он? – много раз появлялся вопрос в моей голове. Конечно, я спросила об этом моего таинственного знакомого, только его ответ мне ничего не дал.

– Ай, не интересно! Я тебе потом расскажу! – отмахнулся он.

Вечером мы с водителем Сашей снова отвезли его к тюрьме.

– Понравилось, красавица моя? – он снова крепко обнял меня, но на этот раз его объятия были гораздо нежнее. – Завтра приедешь?

– Приеду! – я поцеловала его. – До завтра!

Наши свидания начали случаться почти каждый день, только в выходные, почему-то, его не выпускали, но тогда он звонил мне по своему мобильнику, и мы все равно были на связи постоянно. Конечно, я не могу сказать, что влюбилась в Лешу, но с ним мне было интересно, спокойно и уютно. Разъезжая по разным местам, встречая разных людей, слушая их разговоры, я понимала, что конечно он какой-то бандитский авторитет. Но кто? Из какой группировки? За что он сидит? И почему может выходить из тюрьмы вот так, запросто?

В один прекрасный день мы снова оказались в отеле "Октябрьская" в огромном номере люкс, в котором не раз уже проводили время, и куда часто к Лехе приходили какие-то люди. После очередной встречи он развалился на кровати и сказал:

– Слушай, а давай сегодня останемся, целый день будем здесь и никуда не пойдem? Я так устал от всего... – он сладко потянулся.

– Хорошо! – я прилегла рядом. – Тогда давай закажем всяких вкуснятин, хорошего вина или водочки? Ты чего хочешь?

Он выдохнул.

– Водочки давай.

Уже через пять минут официант постучал в дверь, и еще через пару минут все заказанное было красиво расставлено на журнальном столике, и мы остались одни.

Лешка, продолжая лежать на кровати, посмотрел на меня пристально, взял за руку и притянул к себе.

– Какая же ты хорошенькая, смелая девочка! – прошептал он. – Ма-а-аленькая такая! Как раз для любви...

Он был старше меня лет на десять. Внешне не очень симпатичный. Невысокого роста, чуть выше меня, и с совершенно непропорциональным телосложением. Его огромные, жутко накаченные плечи и руки, такие же ноги, казались приставленными с чужого туловища, все было каким-то коротеньким, квадратным, бледно-розового цвета. Лицо тоже не блистало красотой – тяжелый подбородок с толстой нижней губой, бледно-голубые глаза с редкими светлыми ресницами, почти незаметные брови...

А-а-а, сейчас, наверняка, ты скажешь: “Фу-у-у-у! Зачем же ты с ним встречалась?”

И я отвечу тебе совершенно искренне.

– Он нравился мне! Конечно, чтобы спать с ним, приходилось покрепче закрывать глаза, но зато все остальные качества перекрывали его несимпатичность, с лихвой.

– Лешенька, – осторожно начала я разговор, когда поняла, что он немного запянул и окончательно расслабился. – Может расскажешь про себя... все же? – моя голова лежала у него на груди. – Пожалуйста?

– Ладно, деуля, расскажу. Только если что, ты сама напросилась. Да?

– Да! – уверенно кивнула я.

– Ты, я так понял, и твой друг, который в бегах сейчас, с Тамбовскими работаете? Во-от, ну, а я из конкурирующей группировки – Малышевских.

– А-а-а? Это интересно! – перебила его я. – Знаешь, я и про Тамбовских же почти не знаю ничего, там только шеф с ними вопросы решает. Я видела-то всего пару человек, когда они в офис приходили. Васю Чубенко и еще какого-то приятеля его. Вот, с Ромкой дружу близко – это телохранитель шефа моего. Он тоже из Тамбовских...

– Подожди, не влезай! – одернул он меня. – Ты же знаешь про «Поле чудес» в Девяткино? Ну, где все спекулянты торгуют?

Я опять кивнула, так и продолжая лежать на его груди.

– Мое погоняло Брол, ты же слышала это уже, так? Мы, я имею ввиду Малышевские, держали эту «Страну дураков». Там напёрсточники наши работали, пацаны наши с барыг мзду собирали... Однажды, в конце 1988, Тамбовцы решили забрать рынок под себя. Были разборки... с оружием... драка... и я убил человека. – Лешка говорил медленно и, как бы, запинаясь немного. – Митю Южного я порезал тогда. Завязалась стрельба, и это тогда же ваш Вася Чубенко на автомат грудью попер – герой хренов! Ну, а меня после того убийства взяли, судили и закрыли на 6 лет.

Я лежала не шевелясь, только вытаращенными глазами крутила.

– Давай выпьем, а? – Алексей начал вставать.

Я тоже поднялась с его груди, укуталась в одеяло и молчала.

– Испугалась, что ли? Дурочка! Я думал ты смелая? – он рассмеялся.

Нет, было не страшно! Просто, видимо, от неожиданности, я немного опешила. Выпив пару рюмочек водки, я пришла в себя, снова расслабилась, заулыбалась, и плевать мне стало на ту драку, на того несчастного, отошедшего в мир иной, порезанного Митю, да, и вообще, на всю эту историю.

Потом, со временем, Брол познакомит меня с остальными участниками той разборки: Серегой Викингом, Васей Носорогом, Олежкой Бароном, Юркой Маем, Валеркой Слоном. Мы частенько будем встречаться в одной компании, устраивать посиделки в ресторанах, ездить за город и, вообще, весело проводить время. Больше всех мне будет нравиться Валера Слон – высокий, широкоплечий красавец, со смуглой гладкой кожей, с дерзким взглядом и шикарной улыбкой. Я тоже не останусь без его внимания и, однажды, между нами случится одна маленькая романтическая история, короткая, но невероятно страстная.

Валера будет застрелен в марте 1997 года. Остальные ребята, друзья, участники группы Брота, почти все будут убиты в разное время, при разных обстоятельствах. Сам же Леха Брол тоже подвергнется покушению на убийство. Его машина будет расстреляна уже в августе того же 1997 года, но, слава Богу, Лешка останется жив.

Все это будет потом. А пока мой новый друг и любовник с комфортом сидит в камере изолятора на улице Лебедева. В темно-бордовом шелковом халате, с вышитыми драконами на спине, каждый день он отправляется в спортзал. Там он, еще больше уродуя свое тело, занимается спортом и может раз десять выжать 150 килограммов! Потом он идет в душ, одевает дорогую одежду, выходит на улицу, где его уже поджидает водитель-Сашка на красивущей БМВ и я на заднем сидении.

Моя сауна работала в обычном режиме и приносила неплохой доход. Однажды я задумала поменять мебель в прихожей моей квартиры, и мы с Танюшкой поехали поболтаться по магазинам. В одном из них я нашла то, что хотела, купила, оформила доставку, и мы с подружкой довольные вышли из мебельного. Помню, что был выходной. Чудесный и солнечный день!

– А не отметить ли нам это дело шампанским? – произнесла я, увидев симпатичную вывеску кафе.

– Заметь, не я это предложила! – засмеялась Танюшка.

Мы прошли в уютное кафе, сели за столик у окна и начали разглядывать меню. Пока мы размышляли по поводу обеда, попросили официанта не терять время и принести нам бутылочку сразу. Уже через минуту холодное, в ведерке со льдом, шампанское стояло на столе.

– Ну, накатим по стаканчику? Чтобы мебель долго прослужила! – Настроение было прекрасным, и я подняла бокал.

В тот же момент в окно мы увидели две вишневые «девятки» с тонированными стеклами, паркующиеся на площадке перед кафе. Несколько молодых людей вышли из машин и направились ко входу. Мы обреченно переглянулись.

– Посидели спокойно, твою мать! Выпили, бля! – выругалась я. – Пойдем расплатимся и поехали домой? Лучше по дороге купим, а?

– Да уж, не с этими «отморозями» здесь оставаться! – ответила расстроенная Танюша.

Мы встали из-за стола, залпом допили шампанское из бокалов, забрали бутылку из ведерка и пошли к стойке, чтобы расплатиться. Стараясь даже не смотреть в сторону входа, чтобы не привлекать лишнего внимания, мы попросили бармена нас рассчитать. В это время молодые люди зашли в зал и прошагали мимо нас. Все, как на подбор, бритые наголо, в спортивных костюмах, двигаясь, как на шарнирах, шумно отшвыривая стулья на своем пути, прошли к столикам у окна, где минуту назад сидели мы с подружкой.

– Сочувствую! – почти прошептала я бармену, доставая деньги из кошелька. – Удачи!

На лице молоденького мальчишки-бармена читался страх. Он, забирая купюру, случайно дотронулся до моей руки, и я почувствовала холод от его дрожащих пальцев.

Мы быстро направились к выходу.

– Оппа-а-а! Стоя-я-ять! – нам преградил выход огромный, лысый «отморозок», внезапно появившийся из-за двери.

Стараясь не терять самообладания и не показывая испуга, я улыбнулась.

– Привет, красавчик! Жаль, что мы опаздываем... – затараторила я, пытаюсь проскочить мимо него.

Даже не слушая, что я буду говорить, «отморозок» сгреб нас в охапку и потащил к своим друзьям.

– Какие ляльки! – громко смеясь, начали выкрикивать остальные. – Хорошие телочки! Мы с Танюшей молча переглянулись.

– Что будем делать? – вопрос читался в глазах каждой из нас.

Я осмотрелась вокруг. Пара девочек-официанток забились в угол, бармен «не жив, не мертв», будто окаменел за стойкой и... больше никого!

Мы переглянулись еще раз, и понятно было без слов – нужно немедленно выбираться отсюда! Тысяча мыслей в голове, да только все не то!

Нас усадили за столик, и пока, чтобы не нагнетать обстановку и не злить наших новых «приятелей», мы попытались сделать расслабленные выражения лиц, натянули улыбки и, как бы даже ничего не понимая, принялись болтать с ними о том, о сем.

– Кать, че делать-то? Как сваливать будем? – осторожно прошептала подружка.

Я пожалала плечами и обвела взглядом всю эту отвратительную компанию. Все они выглядели совершенно довольными. Смеялись, перекрикивались тупыми шуточками, кто-то что-то заказывал, побледневшей от страха официантке, кто-то уже выпивал, "пошлый мусор валился" из их ртов.

– Ну, че, красотки, ща выпьем, да поедим в гости? Там еще пацаны «голодные» рады встрече будут!

– Конечно, давайте же выпьем! – мы громко согласились в один голос, и шепотом я добавила. – Таня, мне телефон нужен. Срочно! – и уже обратилась к ближайшему кавалеру с милейшей улыбкой. – Можно мы в туалет сходим?

– Одна иди! А эта с нами побудет пока.

Теперь я улыбалась с благодарностью.

– Спасибо! Я быстренько! Только у персонала спрошу, где это?

Я почти подбежала к бармену.

– Телефон где?

Этот бедный мальчишка молча таращил на меня глаза.

– Быстрее, придурок! Телефон где?

Он кивнул назад, в сторону кухни. Я прошмыгнула к нему за стойку, и там, сзади него, в маленьком коридорчике увидела телефон.

– Только бы он ответил! – крутилось в голове.

На том конце провода раздался веселый голос.

– Аллю?

– Леша, родной, нас сейчас увезут какие-то «отморозки»! – очень быстро и очень тихо заговорила я, прикрывая трубку рукой. Губы дрожали, а по спине бегали ледяные мурашки. Я оглядывалась по сторонам. – Леша, если меня сейчас кто-нибудь из них увидит, нам с Танькой настанет конец прямо тут!

– Где вы? – коротко спросил Брол.

– В кафе на Светлановском 64. Мне бармен телефон показал... Тут мебельный есть... Я прихожую покупала... Мы хотели... – я пыталась оправдываться или объясняться, сама не понимая зачем. Просто от страха меня несло куда-то.

– Заткнись, пожалуйста! – он резко оборвал меня. – Сколько их?

– Шестеро, вроде?

– Держите их сколько сможете, за вами уже выезжают мои пацаны. Поняла меня, девочка?

– Поняла... – Лешка на том конце уже повесил трубку.

Бармен с мольбой в глазах смотрел на меня.

– Иди отсюда! Пожалуйста, уходи! – шептал он. – Если увидят, они прибьют меня! Пожалуйста!

Я осторожно проскочила мимо стойки в зал, выдохнула и, снова натянув улыбку на лицо, зашагала обратно к столикам.

– Че так долго то? – спросила подруга.

– А можно мне выпить? Громко спросила я «отморозков» и тихонько добавила. – Тяни время, за нами уже едут!

Танюшка закрыла глаза и счастливо выдохнула.

– Слава Богу! Когда приедут?

Я незаметно мотнула головой и чуть пожала плечами. Нужно было ждать!

Не знаю сколько прошло времени, наверное, всего несколько минут. Только в обществе того быдла, которое нас окружало, казалось, что время тянется бесконечно!

– Поехали! – вдруг один встал из-за стола, и засобирались все!

Мы с Таней переглянулись.

– Подождите, пожалуйста! Я еще выпить хочу!

– И я бы чего-нибудь выпила, – наперебой заговорили мы.

– В гости приедем, там и нальем еще. – Кто-то подгонял нас, кто-то отпускал идиотские шутки, кто-то подхватил меня под локоть и потащил к выходу.

Ноги от страха стали ватными и почти не слушались.

– Идти не могу! – как бы извиняясь, промурчала я и повисла на руке того, кто меня держал.

– А говоришь – выпить! Нажралась уже, идти не можешь!

Нас почти выносили из кафе... Надежда на спасенье таяла с каждым мгновением! Бог мой, как же было страшно!

Вдруг, как молнии, в одну и ту же секунду с разных сторон, не подъехали – подлетели четыре иномарки! Из каждой выскочили по три или четыре человека! Все вооруженные!

Я не успевала понять, что происходит! Кто-то огромный подбежал ко мне, выхватил меня из рук «отморозка», потащил к иномарке и почти силой впихнул на заднее сиденье.

– Валерка! Слонище! – я заплакала и обняла его за шею.

Он расцепил мои руки.

– Извини, малыш, потом! Все потом! – он задорно подмигнул, сверкнул самой обаятельной улыбкой, быстро поцеловал меня в нос и растворился.

Сашка-водитель, как бы прикрывая Танюшку собой, подводил ее к машине, где уже сидела я. Он немедленно усадил ее рядом со мной, сам прыгнул за руль, и мы уже отъезжали от того злосчастного кафе. Все происходило, как в кино!

Мне кажется, что не прошло и минуты, как мы с подругой оказались в безопасности, вырванные из рук того быдла.

Я оглянулась назад. Всего у кафе стояло человек двадцать! «Отморозков» окружили... Дальше мы завернули за угол, и кафе исчезло из поля зрения. У нас с Танюшкой был явный шок, мы едва могли говорить, и только в тот момент я поняла, что мы сидим в Лехиной БМВ, и Сашка-водитель везет нас домой.

– Саша, по дороге водки купи, пожалуйста! Нам нужно прийти в себя. Меня трясет всю!

– Как вы так вляпались-то? Почему ты им не сказала, что девушка Брола?

– Я сказала, Саш.. Они не поверили. Один разозлился даже, говорит: "Ты че именами козыряешь, когда человек в тюрьме давно!"

Сколько раз в своей жизни я вспоминаю эту историю, столько раз мысленно я говорю: «Спасибо, мой милый Лешенька!»

Наш роман длился недолго, но я бесконечно благодарна Богу за ту встречу у ресторана «Тройка». Я благодарна за то, что судьба свела меня именно с Лешкой, что он влюбился в меня, что дорожил мной и оберегал меня.

Начало 90-х – страшное время! Тогда девушки пропадали отовсюду! Молодые «отморозки» с бритыми пустыми головами в дешевых спортивных костюмах хватили девчонок прямо на улицах или вытаскивали из кафе и увозили в неизвестном направлении. Потом их находили изнасилованными, изрезанными, выброшенными в канаву....

Ярослав Андреевич продолжал сидеть, и Леша Брол был, как подарок с Небес! Спасибо, Небеса! Спасибо, Лешенька! Я помню тебя!

Алексей Кистарев – один из главарей Малышевской преступной группировки, один из самых ближайших помощников самого Малышева... Говорят, что он был очень жестоким человеком. И, хотя, в моем присутствии никогда не велись деловые разговоры, иногда мне все же удавалось подслушать какие-то обрывки фраз, которые заставляли вздрагивать от ужаса. Но это только сначала... Потом я привыкну к той жуткой реальности, которая была вокруг меня... нас... да и вообще всех людей страны в те страшные 90-ые. Когда кругом были бандиты, воры «в законе»... И разбой, и насилие были самым обычным делом. А рэкет – это те самые тупые «отморозки»... те, которые, вымогая и грабя людей, пытали их, выжигая утюгом узоры на теле или ломая суставы молотком. Когда убийство было самым обычным, самым простым и дешевым способом устранения конкурента. Когда на кладбища каждую ночь подвозились изуродованные трупы и зарывались в чужие могилы... или жертвы сами под дулом пистолетов рыли себе ямы в лесу, чтобы быть закопанными заживо, или надевали «цементные башмаки», вставая в тапки с пока еще жидким цементом, перед тем, как отправиться в «последнее плавание»...

Да... наверное... может быть... пожалуй... Брол был участником всех этих жутких событий, но мне об этом знать не разрешалось! И он, и его друзья любили, баловали и укрывали меня от вот таких вещей.

Впрочем, в моей дальнейшей жизни судьба еще не раз сведет меня с подобными бандитами и убийцами. Но мне посчастливится узнать их с совершенно другой стороны! Спасибо Богу!

Лешка Брол бросит меня, когда кто-то доложит ему, что я и его друг... Он не будет устраивать разборок. Однажды Леша просто скажет мне, что все знает, уйдет и больше никогда не вернется... Жаль! Ну, не удержалась я тогда! Уж очень хорош был Валера Слон!

Глава 11

Возвращение

Как-то странно устроена человеческая память... Иногда помнишь такие маленькие, незначительные моменты своей жизни, а главное и большое забывается, и все тут. Ничего не поделаешь!

Ну, начну, как есть, а дальше может и вспомнится все же...

Скорее всего в какой-то прекрасный день мне позвонил Ромка и, наверняка, радостным голосом сообщил, что Ярослав Андреевич возвращается! Конечно я обрадовалась, даже заплакала, наверняка!

... О! Вот тут воспоминания начинают проявляться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.